Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ТГУ)
Философский факультет
Кафедра политологии

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
Зав.кафедрой политологии
д-р полит.наук, профессор
_____ А.И. Щербинин
«_07_» _____ 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки 41.03.04 – Политология

Фарукова Анна Викторовна

Руководитель ВКР
д-р полит.наук, профессор
_____ Щербинин А.И.
подпись
«_07_» _сентября_ 2017 г.

Автор работы
студент группы № 1234
_____ Фарукова А.В.
подпись

Томск-2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ТГУ)
Философский факультет
Кафедра политологии

УТВЕРЖДАЮ
Зав.кафедрой политологии
_____А.И.Щербинин
«__07__»__05__2017г.

ЗАДАНИЕ
по подготовке ВКР_____бакалавра_____
специалиста, бакалавра, магистра (нужное вписать, напечатать)

студенту____Фаруковой Анне Викторовне___ группы №__1234___
(*фамилия, имя, отчество)*

1 Тема ВКР работы:
СОЦИАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

2. Срок сдачи студентом выполненной ВКР:
а) на кафедре _____03.06.2017_____
б) в ГЭК _____07.06.2017_____

2 Исходные данные к работе:

Цель – определить моделирующую роль социальных метафор в политическом медиа-дискурсе Великобритании.

Задачи:

1. Определить теоретическую базу исследования, провести анализ основных понятий;
2. Установить сущность и виды социальных метафор в политическом дискурсе;
3. Выявить частотности употребления и наиболее значимые социальные метафоры;
4. Раскрыть значение социальных метафор.

(*цели и задачи исследования),*

Объектом исследования являются метафоры в современном политическом дискурсе Великобритании. **Предмет** исследования – социальные метафоры в политическом дискурсе современной Великобритании на основе популярных СМИ за 2016 и 2017 год. **Методы:** анализ, синтез, описание, классификация, обобщение, дискурс-анализ

(объекты и методы исследования),

1. Краткое содержание работы:

Работа включает в себя: введение, две главы, заключение, перечень литературы, приложения. Первая глава состоит из трёх разделов и является теоретической, в ней рассматриваются основные теории и понятия, важные для исследования. Вторая глава состоит из шести разделов и содержит практические данные и анализ этих данных. В приложениях представлены диаграммы, показывающие частоту употребления различных видов метафор на основе сделанного исследования.

(*дать перечень основных разделов*)

5. Указать предприятие, организацию по заданию которого выполняется работа: НИ ТГУ

7. Дата выдачи задания «20» мая 2017г.

Руководитель ВКР

Зав.кафедрой политологии,
д-р полит.наук, профессор _____ А.И. Щербинин
подпись

Задание принял к исполнению _____
(дата, подпись студента)

Аннотация

Цель представленной бакалаврской работы – определить моделирующую роль социальных метафор в политическом медиа-дискурсе Великобритании.

Объектом работы выступают метафоры в современном политическом дискурсе Великобритании. Предметом – социальные метафоры в политическом дискурсе современной Великобритании на основе популярных СМИ за 2016 и 2017 год.

Перед выполненной работой ставились следующие задачи: Определить теоретическую базу исследования, провести анализ основных понятий; определить сущность и виды социальных метафор в политическом дискурсе; выявить частотности употребления и наиболее значимые социальные метафоры; раскрыть значение социальных метафор.

Работа включает в себя: введение, две главы, заключение, перечень литературы, приложения. Первая глава состоит из трёх разделов и является теоретической, в ней рассматриваются основные теории и понятия, важные для исследования. Вторая глава состоит из шести разделов и содержит практические данные и анализ этих данных. В приложениях представлены диаграммы, показывающие частоту употребления различных видов метафор на основе сделанного исследования.

В результате выявляется моделирующая роль социальных метафор в политическом медиа-дискурсе Великобритании, тем самым достигается цель исследования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 6

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОГНИТИВНОЙ МЕТАФОРЫ И ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА 9

1.1 Дискурс и политический дискурс 9

1.2 Парламентский дискурс и политический дискурс в медиа 15

1.3 Когнитивный подход в исследованиях метафоры 19

2. СОЦИАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИА-ДИСКУРСЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ 25

2.1 Виды социальных метафор в политическом дискурсе (на примере популярных СМИ Великобритании) 25

2.2 Военная метафора 28

2.3 Игровая метафора 32

2.4 Театральная метафора и метафоры в сфере волшебства и магии 35

2.5 Криминальная метафоры и другие виды социальных метафор 38

2.6 Реальность, выстраиваемая социальными метафорами в политическом дискурсе Великобритании 42

Заключение 45

Список литературы 48

Приложение А 53

Приложение Б 54

Приложение В 55

Приложение Г 56

Введение

Изучением политического дискурса занимается широкий круг специалистов: политологи, психологи, социологи, лингвисты и т.д. За последние несколько лет интерес к изучению дискурса и использованию метафоры, растет. Причиной этому может служить важность метафоры в достижении желаемого образа восприятия, в конструировании идей из сложных в простые и в донесении их до реципиентов.

В мире каждый день происходят различные ситуации: кризисы, теракты, встречи глав государств и многие другие. Человек становится адресатом, когда читает газеты, слушает радио, смотрит телевизор, сидит в интернете. Так или иначе, человек сталкивается с метафорами, замечая или не замечая их. Профессиональный язык он вряд ли поймет, если только не является частью этого профессионального поля. Возникает проблема донесения политическими акторами своих идей и донесения нужного образа восприятия действительности, объяснения ситуаций в политической жизни.

Изучение метафоры началось довольно давно, но она рассматривалась в качестве украшения речи, в качестве литературного тропа, что для нас является не главным. Наше исследование строится в рамках теории когнитивной метафоры. В XX веке метафора начала рассматриваться с когнитивной позиции. Так Э. Маккормак начал заниматься фундаментальным исследованием метафор, в итоге написав работу «Когнитивная теория метафоры», где он трактует метафору как познавательный процесс [1]. То есть человек сопоставляет несоотносимые смысловые концепты, в результате этого процесса возникает метафора. Так же мы рассматриваем концепции Э. Кассирера, А. Ричардса, Х. Ортега-и-Гассета, Дж. Джейнса, Дж. Лакоффа и М. Джонсона[2].

[1] МакКормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 358-260.

[2] Арутюнова Н. Д. Теория метафоры: Сборник: Пер. с анг., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журинской. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.; Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под. ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: УРСС Эдиториал, 2004. – 256 с.; Ортега-и-Гассет Хосе. Эстетика. Философия культуры. – М.: Искусство, 1991. – 588 с.

Наиболее четко сформулировали теорию метафоры с точки зрения когнитивного подхода Дж. Лакофф и М. Джонсон в работе «Метафоры, которыми мы живем». Метафоры рассматриваются как модели, заложенные в понятийную систему, с помощью которых он мыслит и действует. Российские исследователи также занимаются данной тематикой: Арутюнова Н.Д., Будаев Э. В., Баранов А.Н., Чудинов А.П., Скребцова Т.Г. и другие[3]. Ученые обращают внимание на то, что метафоры не только формируют образ объекта, но и определяют стиль мышления о нем. Анализ понятия «дискурс» и «политический дискурс» базируется на основе работ Т.А. ван Дейка, Р. Водак, Н. Фэркло, П. Чилтон, М.Л. Макарова, О.Ф. Русаковой, Е. И. Шейгал[4].

Объектом исследования являются метафоры в современном политическом дискурсе Великобритании. **Предмет** исследования – социальные метафоры в политическом дискурсе современной Великобритании на основе популярных СМИ за 2016 и 2017 год.

---

[3] Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896с; Будаев Э. В. Современная политическая лингвистика: учебное пособие / Э. В. Будаев, М. Б. Ворошилова, Е. В. Дзюба, Н. А. Красильникова; отв. ред. А. П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2011. – 252 с.; Будаев Э. В. Сопоставительная политическая метафорология. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2011. – 330 с.; Будаев Э.В. Метафора в политическом интердискурсе. Монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. – 215 с.; Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология. – 2007. – №1. – С. 16 - 32.; Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. – 248 с.; Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии: Монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. – 176 с.; Чудинов А.П. Политическая лингвистика: Учеб. Пособие. – М.: Изд-ва «Флинта», «Наука». – 2012. – 254 с.; Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика. – СПб.: СПбГУ, 2011. – 256 с.

[4] Дейк Т.А. ван. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. – М: Либроком, 2013. – 344 с.; Дейк Т.А. ван. Принципы критического анализ дискурса // Перевод и лингвистика текста: сборник статей / отв. ред. И. И. Урбин. – М.: ВЦП, 1994. – С. 169 - 217.; Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Пер. с англ. / Сост. В.В. Петрова; Под ред. В.И. Герасимова; Вступ. ст. Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова. – М: Прогресс, 1989. – 312 с.; 10.; Водак Р. Взаимосвязь "Дискурс - общество": когнитивный подход к критическому дискурс-анализу [Электронный ресурс] // Современная политическая лингвистика. – Екатеринбург: 2006. – URL: http://www.philology.ru/linguistics1/vodak-06.htm (дата обращения: 15.04.2017).; Водак Р. Критическая лингвистика и критический анализ дискурса // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2011. – № 4 (38). – С. 286-291.; Wodak, R. Mediation between discourse and society: assessing cognitive approaches in CDA / Discourse and society. – 2006. – № 8. – P. 179-190.; Fairclough, N. Political discourse in the media: an analytical framework. In Approaches to Media Discourse // A. Bell and P.Garret (eds). – Oxford: Blackwell, 1998. – P. 142 -162.; Русакова О. Ф. Дискурс, политический дискурс, политическая дискурсология // Многообразие политического дискурса. – Екатеринбург: «Дискурс-Пи», 2004. ¬– С. 114-122.; Русакова О. Ф. Основные разновидности современных теорий политического дискурса: опыт классификаций // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. – Екатеринбург: «Дискурс-Пи», 2006. – С. 10-28.; Chilton P. Introduction: themes and principles in the analysis of political discourse. In Politics as Text and Talk: Analytical Approaches to Political Discourse // P. Chilton and C. Schäffner (eds). – Amsterdam: Benjamins, 2002. – P. 1-41.; Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.; Шейгал Е. И. Власть как концепт и категория дискурса [Электронный ресурс]. –Воронеж: ВГУ, 2001. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/scheig_vlast.php (дата обращения: 15.04.2017).; Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004. – 324 с.

Цель исследования – определить моделирующую роль социальных метафор в политическом медиа-дискурсе Великобритании.

Задачи:

1. Определить теоретическую базу исследования, провести анализ основных понятий.

2. Установить сущность и виды социальных метафор в политическом дискурсе.

3. Выявить частотности употребления и наиболее значимые социальные метафоры.

4. Интерпретировать полученные данные, раскрыть значение социальных метафор.

Методами выступают: анализ, синтез, описание, классификация, обобщение, дискурс-анализ. Главным методом для исследования выбран дискурс-анализ. Он ориентирован на изучение связей между текстом, дискурсом и контекстом. В основе классификации лежат области окружающей нас действительности, то есть такие смысловые категории: человек, социум, природа, мир вещей. Структурируя метафоры, для будущего удобства в работе, не забываем о контексте. Он важен для нашего исследования, ведь без него метафора может оказаться пустой и не несущей важного смысла, это будут просто слова. Дискурс рассматривается не как абстрактная система, а как использование языка в определенном контексте.

Работа включает в себя: введение, две главы, заключение, перечень литературы, приложения. Первая глава является теоретической, в ней рассматриваются основные теории и понятия, важные для исследования. Вторая глава содержит практические данные и анализ этих данных. В приложениях представлены диаграммы, показывающие частоту употребления различных видов метафор на основе сделанного исследования.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОГНИТИВНОЙ МЕТАФОРЫ И ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

1.1 Дискурс и политический дискурс

На сегодняшний день накоплено значительное количество эмпирических и теоретических данных, которые трудно обобщить универсальной теорией. Исследователи создают свои уникальные теории, где дают определение дискурсу. Термин «дискурс» – одно из ключевых понятий современной социальной жизни и гуманитарной науки в целом. Но универсального понятия дискурса не существует. Можно выделить социо-когнитивный, социокультурный, постмодернистский, лингвистический подходы, и отдельный вид дискурс-анализа – критический дискурс-анализ.

Так, сторонники критического дискурс-анализа (Т. А. ван Дейк, П. Чилтон, К. Шаффнер и др.) считают, что дискурс – коммуникативная акция или действие, «вербальная репрезентация отношений идеологического доминирования и идентификации социальных субъектов в процессе коммуникации»[5]. То есть это лингвистический феномен, содержащий в себе социальные, политические, культурные и другие детерминанты, которые влияют на языковые. К примеру, Т. А. ван Дейк считает, что дискурс — это «сложное единство языковой формы, значения и действия»[6]. Но ошибочно считать, что в рамках данного направления рассматриваются только лингвистические феномены, здесь также важным является контекст. Коммуникативное событие действует не само по себе, оно происходит в определенных временных, пространственных и прочих контекстах; есть адресанты и адресаты. И контекст – очень важная составляющая. Дискурс рассматривается не как некая абстрактная система, а как использование языка в определенных контекстах. Контекст включает в себя «установки, тип события, цели, участников, их действия и события, которые происходят, роли,

[5] Русакова О. Ф. Дискурс, политический дискурс, политическая дискурсология // Многообразие политического дискурса. Екатеринбург, 2004. С. 118.
[6] Дейк Т.А. ван. Принципы критического анализ дискурса // Перевод и лингвистика текста: сборник статей / отв. ред. И. И. Урбин. М., 1994. С. 46.

знания, мнения, эмоции»[7]. Дискурс сам по себе не является социальным контекстом, он включен в данный контекст. Критический дискурс-анализ направлен на изучение, главным образом, «злоупотребления властью или, иными словами, на исследование таких форм доминирования, которые результируют в социальном неравенстве и несправедливости»[8]. То есть дискурс подвергается анализу как тип коммуникации в социальном, историческом, культурном, политическом или другом контексте в рамках какой-либо социальной проблемы. Т.А. ван Дейк, пользуется методом критического дискурс-анализа в своих исследованиях, но отнести его можно к социо-когнитивному подходу. Если рассмотреть его работы, то важную часть занимает когнитивный аспект, который нельзя не заметить. Во-первых, это использование когнитивных моделей – фреймов в анализе дискурса. «Фрейм — это такая когнитивная структура в феноменологическом поле человека, которая основана на вероятностном знании о типических ситуациях и связанных с этим знанием ожиданиях по поводу свойств и отношений реальных или гипотетических объектов»[9]. Фреймы организованы вокруг концептов, содержащих самую существенную, типическую и возможную информацию. Они могут описывать характерное для какого-либо социума. «Различие между концептами как таковыми и организацией концептуального знания во фреймы является не вполне четким — теория допускает размытые границы между ними»[10]. Так как фрейм является когнитивной структурой, сюда включается и элемент памяти. Т.А. ван Дейк ссылается на Р. Шенка, который в свою очередь выделяет четыре уровня памяти, которые используя накопленный ранее опыт и информацию, помогают осуществить интерпретацию дискурса. На первом уровне хранятся образы определённых событий (Event Memory): например, конкретное

[7] Дейк Т.А. ван. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. М., 2013. С. 203.
[8] Дейк Т.А. ван. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. М., 2013. С. 111.
[9] Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М., 2003. С. 152.
[10] Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. С. 17.

посещение занятия в университете. На втором — обобщенные образы, включающие все события одного типа (Generalized Event Memory): все посещения занятий в университете. На третьем – информация о ситуации в целом (Situational Memory): это следующие данные «В кабинете есть большой телевизор» или «Преподаватель носит красную юбку». Четвертый уровень – уровень интенциональной памяти (Intentional Memory) – содержит «более абстрактную информацию о том, как надо решать свои проблемы с помощью социального института»[11]. Т. А. ван Дейк на основе этого, говорит о ситуационных (когнитивных) моделях памяти и моделях эпизодической памяти. Эпизодические модели – это частичные, субъективные и важные когнитивные представления о положении дел в реальном мире, о различных социальных ситуациях в мире. Модели эпизодической памяти интегрируются в когнитивные модели, основываясь на предшествующем опыте человека. Для более абстрактных сценариев и планов, для интерпретации дискурса ситуационные модели служат сформированной базой[12].

Сторонники социокультурного подхода к дискурсу (Н. Фэрклаф, Р. Водак) продолжают развивать идею сторонников предыдущего подхода, но обращают внимание и на социокультурные отношения. Социокультурный дискурс-анализ основывается на том, что «дискурс и социокультурная реальность взаимообусловливают друг друга: дискурс формирует общество и культуры, так же как и сам формируется ими»[13]. Дискурс не может быть понятен без контекста. То есть высказывания имеют какой-то смысл тогда, когда их рассматривают в конкретной ситуации, в которой они происходят. На дискурс влияют культура, социальные правила данного общества, представления о мире, социальные отношения, индивидуальность человека. Р. Водак говорит о том, что сложные взаимоотношения между дискурсом и обществом не могут быть подобающе описаны без объединения

[11] Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М., 2003. С. 154.
[12] Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. С. 163-164.
[13] Русакова О. Ф. Дискурс, политический дискурс, политическая дискурсология // Многообразие политического дискурса. Екатеринбург, 2004. С. 119.

лингвистических и социологических подходов[14]. Макроструктурный порядок дискурса, по мнению Н. Фэрклаф, предлагает нам конфигурацию различных социальных областей (так, к примеру, нас интересует политическая) и институтов, это может быть семья, образование, средства массовой информации и так далее [15]. Различные типы дискурса предлагают представления общества, группы, индивида в различных социальных областях и в рамках определенной культуры. Конкретная культурная среда дает индивиду некие характеристики. «Культурная среда обогащает человека понятийным мышлением. Соответственно, каждый отдельный индивид, принадлежа к определенному обществу, познает мир не в одиночку, как представитель конкретного общества»[16].

Критический дискурс-анализ, по мнению Н. Фэрклаф и Р. Водак помогает увидеть взаимосвязь вещей [17], ту связь различных областей общества (в нашем случае это политика) и дискурса, неявные или скрытые отношения, влияния и мнения, которые отражены в дискурсе. Так многие ученые соглашаются с Ю. Хабермасом, что «язык есть также средство доминирования и социальной силы. Он служит для законодательного закрепления отношений организованной власти»[18].

Точку зрения сторонников постмодернистского подхода к дискурсу (Э. Лакло, Ш. Муфф, Я. Торфинг, С. Жижек и др.) можно выразить словами Ж. Деррида: «Все есть дискурс»[19]. Понятие «дискурс» включает в себя все социальные практики. Представители данного подхода трактуют дискурс как форму социального бытия, как особую форму социальных

[14] Wodak. R. Mediation between discourse and society: assessing cognitive approaches in CDA / Discourse and society. 2006. № 8. P. 181.
[15] Lauerbach G.E.. Political discourse in the media: cross-cultural perspectives / edited by Anita Fetzer and Gerda Eva Lauerbach. Amsterdam / Philadelphia, 2007. P. 10.
[16] Баксанский О.Е. . Когнитивное конструирование реальности : философия образования /О. Е. Баксанский, Е. Н. Кучер; М., 2013. С. 63.
[17] Водак Р. Критическая лингвистика и критический анализ дискурса // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2011. № 4 (38). С. 286.
[18] Водак Р. Критическая лингвистика и критический анализ дискурса // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2011. № 4 (38). С. 287.
[19] Русакова О. Ф. Дискурс, политический дискурс, политическая дискурсология // Многообразие политического дискурса. Екатеринбург, 2004. С. 120.

взаимодействий [20] . Например, может рассматриваться поведение, даже элементы одежды как дискурс. Дискурсы рассматриваются как изменчивые, открытые образования, которые беспрестанно находятся во взаимодействиях с другими дискурсами. Они ведут между собой конкурентную борьбу за означивание[21]. То есть, процесс взаимодействий может породить конфликты между ними, ведь дискурсы борются за то, чтобы их способ интерпретации вышел на первый план.

Некоторые авторы отдельно выделяют лингвистический подход к исследованию дискурса. Они считают, что «семантико-синтаксические структуры принуждают людей совершать определенные поступки, формулировать определенные взгляды и строить определенные отношения»[22]. То есть, главное внимание здесь уделяется риторическим функциям языка, дискурс рассматривается как инструмент воздействия на адресатов. К данному подходу подходит определение российского исследователя Н. Д. Арутюновой, которое гласит, что дискурс — это «речь, погруженная в жизнь»[23].

Таким образом, дискурс, на наш взгляд – это знаково-символический способ коммуникации, включенный в определенный социокультурный контекст, преобразованный адресантом. Так как он содержит в себе и субъективные ментальные модели контекста. Дискурс существует в конкретном смысловом измерении и соответственно передает определенные смыслы. Сферы бытия дискурса могут быть различными: медицинская, политическая, рекламная, юмористическая, даже карнавальная и многие другие. Политическая сфера многообразна, поэтому в основу политического дискурса должны быть включены все компоненты, влияющие на его

[20] Пилюгина Е.В. Дискурс в политике и политика как дискурс: актуальные резонансы социального бытия постмодерна / Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2013, Выпуск № 23 (314). С 42.
[21] Фишман Л.Г. Дискурс политического постмодерна // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. Екатеринбург, 2006. С.93.
[22] Переверзев Е. В. Политический дискурс : многопараметральная модель / Е. В. Переверзев, Е. А. Кожемякин // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2008. № 2. С 78.
[23] Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999. С.137.

восприятие, построение: политические взгляды адресанта, политическая ситуация в данный момент, референты, влияющие на адресанта и адресата и так далее.

Единого понятия «политический дискурс» нет, как и понятия «дискурс». Т. А. ван Дейк, например, считает, что политический дискурс – это «дискурс политиков, реализуемый в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, речей политиков» [24]. Он ограничивает политический дискурс деятельностью политиков, институциональной политической обстановкой.

Е. И. Шейгал предлагает более широкий подход к определению данного понятия. По ее мнению, политический дискурс имеет два измерения: реальное и виртуальное. В реальном измерении находится текущая речевая деятельность в политическом пространстве и результаты этой деятельности (речевые и письменные произведения). Виртуальное же измерение – это семиотическое пространство с вербальными и невербальными знаками, для которых денотатом служит мир политики. Дискурс является политическим, если одна из трех составляющих относится к политике: адресант, адресат и само содержание сообщения [25]. Если определение Т. А. ван Дейка ограничивается профессиональными рамками, то определение Е. И. Шейгал нет, в него могут входить карикатуры, письма, телевизионные программы, статьи в газетах, журналах и многое другое.

Итак, говоря о политическом дискурсе, нельзя ограничиваться лишь языковыми характеристиками, так как он находится в конкретном политическом, культурном, социальном измерении. Понимание политического дискурса предполагает знание ситуаций в конкретное время, ожиданий и целей автора и аудитории, ведь он нацелен на производство и воспроизводство определенных смыслов, значений, ценностей.

[24] Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. С.26.
[25] Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М., 2004. С. 242-245.

1.2 Парламентский дискурс и политический дискурс в медиа

Парламентский дискурс отличается ограниченным институциональным пространством: существует определенный регламент, время, пространство, протокол выступлений и т.п. С одной стороны, от политика ожидаются качественные рассуждения, соображения, аргументация, выводы. Протоколы обеспечивают последовательность выступлений, требуют от депутата ответственности за выступление, так как парламентский дискурс подразумевает необходимость принятия решений. Весь процесс закрепляется в протоколах заседаний и выносится на официальный сайт (например, российской Государственной Думы). Но с другой стороны – неотъемлемыми чертами остаются оценочность, эмоциональность, ситуативность в процессе дискурса. Что выражается порой во вседозволенности речевых и не парламентских средств аргументации, так как парламентский дискурс характеризуется еще и агональностью, идеологической конфронтацией, непримиримостью позиций[26]. Е.И. Шейгал и В.В. Дешевова утверждают, что агональность является неотъемлемой характеристикой не только парламентского дискурса, а в целом – политического[27].

«Природа парламентского дискурса заключается, прежде всего, в интеракциональности и интенциональности»[28]. В парламентском дискурсе сосуществуют различные дискурсы: партийные, идеологические, этнические, культурные и другие. Происходит постоянное взаимодействие и воздействие людей друг на друга, происходит обмен символами, смыслами, значениями, некоторые из них выходят на первый план (присущие ярким, доминирующим политическим фигурам). При этом парламентский дискурс направлен и заинтересован в рассмотрении определенного объекта в конкретный момент

[26] Алферов А. В. Кустова Е. Ю. О дискурсивном статусе и категориях парламентской коммуникации: подходы к исследованию // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2014. Вып. 3(49). С. 25.
[27] Дешевова, В.В. Агональность в коммуникации: структура понятия / Е.И. Шейгал, В.В. Дешевова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2009. № 34 (172). Вып. 36. С. 145.
[28] Алферов А. В. Кустова Е. Ю. О дискурсивном статусе и категориях парламентской коммуникации: подходы к исследованию // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2014. Вып. 3(49). С. 26.

времени. То есть он направлен на интересы многих, но при этом является конкретным в характеристики интенциональности.

Политический дискурс в медиа предлагает более свободное и широкое поле: здесь нет четких правил и ограниченного институционального пространства, как в парламентском политическом дискурсе. Политический дискурс в СМИ был концептуализирован как «символическая политика» Эдельманом на основе различия между инструментальным и выразительным измерением политики[29], то есть производством и представлением политики. Но понятие «символическая политика» может создать путаницу, так как политика в целом осуществляется с помощью языка и тем самым символически конституируется. Выстраивается языковая картина политического мира, которая относится к сфере политического дискурса. Языковая картина мира – сложное объединение ментальных единиц, «целостная совокупность образов действительности, которая существует в индивидуальном или коллективном сознании и отражается в коммуникативной деятельности»[30].

Политический дискурс в медиа более интересный, более захватывающий, драматичный, он упрощается и приближается к разговорному, а значит и понятному каждому. Это происходит из-за коммерческого давления, то есть медиа стараются захватить как можно больше аудитории, иметь высокие рейтинги. Происходит управление идентичностями. Так Д. Матисон пишет о политической власти молодежных журналов, которые возводят определенный дискурс, например «сексуализирующий», тем самым формируя идентичности молодежи. «Такое понимание власти подчеркивает условность нашего социального мира. Именно власть создает наши знания, наши идентичности и определяет то, как мы относимся друг к другу, будучи группами или индивидами» [31] .

[29] Lauerbach G.E. Political discourse in the media: cross-cultural perspectives / edited by Anita Fetzer and Gerda Eva Lauerbach. Amsterdam / Philadelphia, 2007. P. 14.
[30] Чудинов А.П. Политическая лингвистика : учебное пособие. М., 2012. С .43.
[31] Матисон Д. Медиа-дискурс. Анализ медиа-текстов . Х., 2013. С. 74.

Актуальные СМИ предлагают предпочтительные чтения, толкования. Но, допустим, читая ряд конкретных и определенных позиций, люди вряд ли поймут всё одинаково. Реципиенты могут как соглашаться, так и не соглашаться с предоставляемым толкованием. Но все же медиа-структурам удается транслировать определенную информацию, и у большинства вырабатывается какое-либо мнение по поводу различных ситуаций. «Массы – это те, кто ослеплен игрой символов и порабощен стереотипами, это те, кто воспримет все что угодно, лишь бы это оказалось зрелищным»[32]. Дискурс-анализ предоставляет возможность уловить как явные, так и неявные моменты в транслируемой информации и представлениях.

В реальности нельзя заглянуть каждому человеку в голову, по сути, сознание человека можно представить в виде «черного ящика», куда входят определенные транслируемые идеи, и выходят некие мнения. С помощью дискурс-анализа мы может уловить идеи «на входе» и «на выходе» из сознания. «Каждый из нас убежден, что существуют определенные ментальные процессы, которые связывают производство и понимание текста как с высказыванием, текстом и коммуникацией, так и с социальными явлениями. Данный факт становится особенно очевидным при анализе таких феноменов, как языковое поведение, стереотипы, предрассудки, присущие социальным группам»[33]. Политический дискурс в медиа опирается дискурс обыденного жизненного мира в поиске обращения к массовой аудитории, которая слушает или смотрит, читает в основном в домашних условиях, в свободное время[34]. И в этом еще одна особенность политического дискурса в медиа – он направлен на отсутствующую аудиторию.

В повседневной жизни человек чаще всего автоматически переводит сложности жизни, дискурса к определенным ментальным моделям, общеизвестным истинам, которые влияют на коммуникацию и принятие

[32] Бодрийяр Ж. Фантомы современности // Ясперс К., Бодрийяр Ж. Призрак толпы. М., 2007. С. 192.
[33] Водак Р. Взаимосвязь "Дискурс - общество": когнитивный подход к критическому дискурс-анализу // Современная политическая лингвистика. Екатеринбург, 2006. С. 123.
[34] Fairclough. N. Political discourse in the media: an analytical framework. In Approaches to Media Discourse// A. Bell and P.Garret (eds). 1998. C 151.

решений[35]. С помощью этих моделей человек быстро считывает и понимает информацию. Здесь помогает метафора, которая содержит в себе, чаще всего, упрощенное понимание транслируемой информации, к тому же содержит в себе эмоциональную и смысловую компоненту. То есть такая информация, попадая в человеческий «черный ящик» без особых усилий со стороны индивида устремляется в определенном направлении. Метафора привлекает внимание к одним качествам описываемого объекта, затеняя другие, т.е. она помещает качества объектов в новый контекст, тем самым «смешивая дискурс». «Гибридность – это неотъемлемая характеристика современного сложного дискурса, четких границ между типами дискурса не существует»[36]. Метафора также способствует данному смешению.

Чилтон и Шаффнер говорят о важности перлокутивного эффекта в анализе политического дискурса[37]. В научный обиход ввёл данный термин Дж. Остин. Сначала он вводит понятие «перформативы» – это такие выражения, которые являются равными действию, т.е. они равноценны поступку [38]. Это могут быть клятвы, обещания, различные приказы и предупреждения. Высказывая подобные утверждения, человек совершает иллокутивный акт. «Иллокутивные акты совершаются субъектом речи с учетом выработанных в процессе коммуникации норм поведения и, наряду с описанием фактов реальной действительности, включают обязательную целевую установку (иллокутивную силу)» [39], которые соответствуют коммуникативным намерениям и разговорной ситуации. Но если мы специально стремимся донести до реципиента определенную информацию, убеждает его в чём-то, то речь будет идти уже о перлокутивном эффекте. В

[35] Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории / Перевод с немецкого И. Д. Газиева. Под редакцией Н. А. Головина. СПб., 2007. С. 196.
[36] Koller V. Metaphor Clusters, Metaphor Chains: Analyzing the Multifunctionality of Metaphor in Text [Электронный ресурс] // Vienna University, 2003 URL: http://www.metaphorik.de/sites/www.metaphorik.de/files/journal-pdf/05_2003_koller.pdf (дата обращения: 13.05.17)
[37] Chilton. P. “Introduction: themes and principles in the analysis of political discourse”. In Politics as Text and Talk: Analytical Approaches to Political Discourse// P. Chilton and C. Schäffner (eds). 2002. С. 11.
[38] Остин Дж. Три способа пролить чернила: Философские работы / Пер. с англ. В.Кирющенко. СПб. 2006. С 266 -267.
[39] Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований. СПб., 2000. С.

перлокутивном акте и будет отражаться то, что дал иллокутивный акт: это может быть как удивление, так и страх или убежденность чём-то. Может выявиться расхождение между между предполагаемым эффектом и фактическим влиянием на реципиента. Реципиенты – это достаточно разнородная аудитория: с разными идеологическими позициями, с разными интересами, целями и так далее. Хотя общество само по себе предполагает разность. И здесь интересно то, что политический дискурс является дискурсом убедительным, так как он транслирует определенную позицию. Здесь и работает перлокутивный эффект, заключающийся в согласии аудитории с транслируемой позицией. «Подобные производства истин нельзя отделить от власти и механизмов власти, потому что эти механизмы власти делают возможным и продуцируют эти производства истин, так и потому, что эти производства истин сами оказывают властные воздействия, которые нас связывают и сковывают»[40]. То есть «истину» производят и навязывают. Конструируется новая политическая реальность с помощью транслируемых представлений в медиа.

В целом, «политический дискурс в медиа – сложное явление и неоднозначное в своей референтной области»[41]. То есть его можно относить и к дискурсу политических агентов в медиа, и к дискурсу самих журналистов о политике и политических агентах, и к дискурсу журналистов с политиками. В данном исследовании, мы рассматриваем самое политическое содержание транслируемых сообщений в актуальных и популярных СМИ Великобритании, тем самым относя их к политическому дискурсу.

1.3 Когнитивный подход в исследованиях метафоры

Долгое время метафора понималась как художественный перенос значения одного предмета на другой или скрытое сравнение. То есть употребление метафоры рассматривалось как использование слов и

[40] Фуко М. Власть и знание // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М., 2002. С. 286.
[41] Lauerbach G.E.. Political discourse in the media: cross-cultural perspectives / edited by Anita Fetzer and Gerda Eva Lauerbach. Amsterdam / Philadelphia, 2007. C .15.

выражений на основе сходств, сравнений и аналогий. Данная позиция обозначает метафору лишь как языковое средство, как украшение языка.

В двадцатом веке исследователи начинают рассматривать метафору и с других сторон. Для нашего исследования интересен когнитивный подход к метафоре, сформулированный Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. Но его зачатки, элементы можно найти в работах Э. Кассирера, А. Ричардса, Э. Маккормака, Дж. Джейнса и других.

Э. Кассирер в работе «Сила метафоры», говорил о том, что метафора «сознательный перенос названия одного представления в другую сферу — на другое представление, подобное какой-либо чертой первому или предполагающее какие-либо косвенные с ним аналогии» [42] . Важным уточнением является то, что перенос представлений является сознательным, то есть главную роль играют процесс оценивания, мировоззрение, мышление человека, употребляющего метафору. Но все-таки основной смысл остался прежним – стилистическим.

А. Ричардс предложил говорить о метафоре как о совмещении идей. Он утверждает, что метафора пронизывает весь язык. Ее можно встретить в разных отраслях: философии, политике, психологии, социологии и т.п., также в обыденной жизни. «В обычной связной речи мы не встретим и трех предложений подряд, в которых не было бы метафоры. Даже в строгом языке точных наук можно обойтись без метафоры лишь ценой больших усилий»[43]. Чем абстрактнее наши утверждения, тем метафора употребляется чаще. Когда она используется, человек думает о двух разных вещах, но эти мысли согласуются вокруг одного слова или выражения. Метафора замещает не одно единственное впечатление, а является совокупностью общих характеристик, о которых человек думает. Что облегчает процесс усвоения информации.

[42] Теория метафоры: Сборник: общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журинской. М., 1990. С. 35.
[43] Там же. С. 46.

Х. Ортега-и-Гассет приходит к выводу, что «метафора — необходимое орудие мышления, форма научной мысли»[44]. Так при открытии какого-либо нового явления ученый должен его каким-то образом обозначить или же дать ему имя. Как вариант, он выбирает слова, носящие с явлением схожие значения, которые могут навести на открытие, чтобы быть понятным для окружающих. По логике философа, создаваемое понятие несет в себе как новое значение, так и старое, которое сохраняется за словом. В чем и заключается двойственность метафоры. Но почему Х. Ортега-и-Гассет делает такой вывод? Дело не только в наименовании явления, но и в том, что мысленные представления о предметах связываются. Если мы не может обозначить явление, то и помыслить о нем нам порой трудно. То есть метафора делает явление доступным для нашей мысли, служит не только обозначению, но и мышлению.

Фундаментальным исследованием метафор занимался и Э. Маккормак, написавший работу «Когнитивная теория метафоры», где он трактует метафору как познавательный процесс. Но говоря о ней в таком смысле, Э. Маккормак предполагает наличие глубинных структур человеческого разума, образующих язык, в качестве идеальной конструкции. Человек сопоставляет несоотносимые смысловые концепты, в результате чего возникает метафора. Она создает новый смысл, но также содержит в себе некоторые сходства того явления, с которым соотносится, так как метафора должна быть понятной[45]. Маккормак приводит пример реальной метафоры – КВАРКИ ИМЕЮТ ЦВЕТ. Слово «цвет» не имеет ничего общего с цветом, который мы понимаем в повседневной жизни. Только люди, знающие теорию кварков, смогут понять аналогию между цветами и взаимодействием кварков. К тому же этот пример подтверждает выводы Х. Ортега-и-Гассета, который говорил, что метафора несет в себе несколько значений: старое и новое, что мысленные представления о предметах в ней связываются. Но получается, не зная

[44] Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М., 1991. С 203.
[45] Теория метафоры: Сборник: общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журинской. М., 1990. С. 358-365.

«старого значения», мы не сможем правильно понять явление, что характерно для научного дискурса, который требует дополнительного изучения терминов в рамках интересующего нас научного поля.

Вклад в развитие когнитивного подхода в исследовании метафор внес также Дж. Джейнс, написавший работу «Происхождение сознания в процессе краха бикамерального разума», часть которой он посвящает метафорам. Ученый предлагает уникальную гипотезу, где связывает «эволюцию сознания со способностью к метафоризации и считает, что метафора – способ расширения нашего понимания мира, экспансии человеческого сознания»[46]. Чтобы понять, как функционирует метафора, Дж. Джейнс рассматривает следующие понятия: метафира, метафранда, парафира и парафранда. Под метафирой понимается то, что воспринимается органами чувств, является понятным для человека. Под метафрандой – объект действительности, который человек не очень хорошо понимает и сравнивает с какими-нибудь другими объектами; это объект, который мы пытаемся понять. Парафиры – это ассоциации, которые влекут за собой метафиры. Парафрандой автор называет новые свойства, черты понимаемого объекта. Например, слово КРЫША является метафирой, с ней возникают определенные ассоциации (парафиры по Дж. Джейнсу): защита, дом, кров, высота, сокрытие и тому подобное. Затем парафиры проецируются на понимаемый человеком объект. Допустим, таким объектом выступит государство: «ГОСУДАРСТВО – КРЫША». Парафиры становятся новыми свойствами, чертами для объекта или же парафрандами по Дж. Джейнсу. В данном примере такой чертой может выступить прикрытие каких-либо реалий. Если говорить в современных терминах, то ученый одним из первых начал говорить о том, что человек понимает в том числе и с помощью метафорических моделей. О чем говорил и Н. Луман: в повседневной жизни человек переводит сложности дискурса к определенным ментальным моделям и известным всем истинам, которые влияют на принятие им некоторых решений и на

[46] Будаев Э.В. Метафора в политическом интердискурсе. Монография. Екатеринбург, 2006. С. 41.

коммуникацию[47]. С помощью этих моделей человек быстро считывает и понимает информацию. И метафоры могут выступать одними из этих когнитивных моделей.

Рассмотренные выше исследования внесли вклад в развитие когнитивного подхода в исследовании метафор, но наиболее четко сформулировали и теоретически обосновали метафоры Дж. Лакофф и М. Джонсон в работе «Метафоры, которыми мы живем». Работа к тому же внесла системность в описание метафор. Авторы замечают, что люди чаще неосознанно замещают значения предметов из одной области в другую, что говорит о метафоричности самой понятийной системы человека.[48] Это соотносится и с прошлыми исследованиями, которые гласили, что метафора проявляется не только в языке, но и в мышлении.

Дж. Лакофф и М. Джонсон рассматривают метафору «СПОР – ЭТО ВОЙНА». Это не означает, что спор выступает разновидностью войны. Действия в споре частично осмысливаются человеком в терминах войны, но самого физического сражения не наблюдается, происходит словесная битва. Оппоненты воспринимают друг друга как противников, они могут проигрывать или побеждать, атаковать аргументами или защищаться, двигаться вперед или отступать. Например, люди часто произносят такие фразы: «Он разбил мои доводы. Его замечания били точно в цель. Я разбил его аргументацию. Я победил в споре с ним». Здесь ясно видно, что спор рассматривается в терминах войны, это подтверждают слова: РАЗБИТЬ, БИТЬ В ЦЕЛЬ, ПОБЕДИТЬ. Метафора приводит в порядок наши действия и помогает осмыслить их в течение спора. Хотя словесная битва и реальная битва – это совершенно разные явления, мы говорим так, потому что таково наше понимание спора. «Суть метафоры — это понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида»[49]. К тому же

[47] Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории / Перевод с немецкого И. Д. Газиева. Под редакцией Н. А. Головина. СПб., 2007. С. 196.
[48] Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем. М., 1990. С. 25.
[49] Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем. М., 1990. С. 27.

заметна и следующая особенность метафоры. Она затемняет одни качества явления и выводит на первый план другие качества, тем самым смешивая контекст. В данном случае словесное обсуждение и отстаивание своего мнения или позиции смешивается с контекстом войны. Что только усиливает спор, отдаляет его участников между собой, добавляет эмоциональности. Данной метафорой «спор – это война» Лакофф и Джонсон не ограничиваются и приводят еще множество примеров, рассматривая их аналогично. Например, время – деньги, счастье – верх, грусть – низ, психика – хрупкий предмет и другие.

Предложенная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном теория нашла широкое признание и применение в практических исследованиях, она продолжает развиваться, получая новые идеи. «Современная когнитивистика рассматривает метафору как основную (или одну из основных) ментальную операцию, как способ познания, структурирования, оценки и объяснения мира» [50] . Человек выражает свои мысли с помощью метафор, думает метафорами, познает, оценивает, структурирует мир, в котором он существует. «Сам термин «метафора» понимается как своего рода гештальт, сетевая модель» [51] , скопления значений, связанные между собой определенными отношениями. Для когнитивного подхода характерно широкое понимание метафоры. Так вне данного подхода, например, сравнение (троп) будет рассматриваться отдельно, но здесь оно относится к понимаемым нами метафорам. То есть выделяются не языковые признаки, а символические, смысловые единицы или блоки, которые считаются более важными для исследования – в этом специфичность метафоры. Она является ментальным феноменом, заложена в понятийную систему людей.

[50] Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии: Монография. Екатеринбург, 2013. С.4.
[51] Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии: Монография. Екатеринбург, 2013. С.13.

2. СОЦИАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИА-ДИСКУРСЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

2.1 Виды социальных метафор в политическом дискурсе (на примере популярных СМИ Великобритании)

Были рассмотрены три самых популярных источника получения информации среди СМИ. Согласно данным Alexa - компании, которая предоставляет данные о глобальных рейтингах различных изданий, о посещаемости сайтов, о проведенном времени в новостных медиа. Итак, были исследованы следующие: «The Guardian», «The Daily Mail» и «Telegraph»[52] за первую половину 2016 года и первую треть 2017 года.

«В основе метафоризации лежит процесс взаимодействия между структурами знаний двух концептуальных доменов – сферы-источника и сферы-мишени» [53]. В результате взаимодействия людей с окружающим миром сфера-источник структурирует сферу-мишень, в этой взаимосвязи появляются метафорические модели. Метафорическая модель – «это существующая и/или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи меду понятийными сферами» [54]. То есть это и есть связка сферы-мишени и сферы-источника. Можно представить это легкой формулой, где А – Б: «спор – война», «государство – дом», «выборы – гонка» и т.д. Сфера-источник является исходной областью, где существуют неметафорические смыслы, это та область, откуда берется основная мысль. Сфера-мишень же – новая понятийная область с метафорическими смыслами. Тем самым, сферы, закладываясь друг на друга, образуют метафорическую модель. Эти модели существуют в различных фреймах, как и сам дискурс. «Фрейм — это такая когнитивная структура в феноменологическом поле человека, которая основана на вероятностном знании о типических ситуациях и связанных с

[52] Top sites by category: United Kingdom and News and Media [Электронный ресурс] // URL: http://www.alexa.com/topsites/category/Regional/Europe/United_Kingdom/News_and_Media/Newspapers (дата обращения: 07.04.17)
[53] Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии: Монография. Екатеринбург, 2013. С. 49.
[54] Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М., 2006. С. 131.

этим знанием ожиданиях по поводу свойств и отношений реальных или гипотетических объектов»[55]. Эти когнитивные модели и используются в анализе дискурсе.

Выделяют четыре основных фрейма, в которых существует метафора: «человек», «природа», «социум», «артефакты/вещи»[56]. К фрейму «человек» относятся такие виды метафор: физиологическая, морбиальная, сексуальная и метафора родства. Эти метафоры напрямую соотносятся с человеком, они могут выступать частями тела, физиологическими действиями. Рассмотрим метафору, выраженную сферой-мишенью «лицо». Лицо – это передняя часть нашей головы, одна из самых индивидуальных частей тела. Оно выражает различные эмоции, по которым мы пытаемся идентифицировать человека. И в политике эта метафора встречается очень часто: «лицо государства», «лицо исполнительной власти», «лицо партии», истинное лицо какого-то органа. Также из данного фрейма очень часто употребляется метафора, связанная со сферой-источником «болезнь». Что такое болезнь в обыденном представлении человека? Это нарушение нормальной жизнедеятельности организма. Она ассоциируется с плохим самочувствием, со снижением работоспособности, с лечением и т.п. К примеру: «тяжелая болезнь государства», «вирус под названием «Единая Россия»», «бюрократизация – раковая болезнь» и т.д.

Фрейм «природа». Здесь выделяются зооморфная и фитоморфная метафоры. Они связаны с такими сферами-источниками: животные и растения. Человек всегда являлся частью природы. И для осмысления действительности он брал некоторые образы из нее. Здесь проводятся аналогии с различными животными, растениями, их характеристиками. Например, «..opponents dubbed him A POODLE of Washington» – оппоненты окрестили его ПУДЕЛЕМ Вашингтона (о Борисе Джонсоне). Так же известно распространенное выражение «рассадник коррупции». В обыденной жизни

[55] Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М., 2003. С. 152.
[56] Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург, 2001. С. 48-104.

это место для выращивания растений. Но здесь имеется в виду источник, сосредоточение коррупции в каком-то определенном месте.

Для фрейма «артефакты» характерны метафоры дома и механизма, инструментов, одежды и т.п. Вещи, создаваемые человеком, служат для усовершенствования, облегчения его деятельности, для удобства и удовлетворения потребностей общества. Одна из самых распространенных сфер-мишеней – ДОМ. Сюда относятся и действия по уходу за домом, его строительство, ремонт или снос, а также и составляющие дома (стены, крыша, фундамент и т.д.).[57] Данные действия хорошо знакомы каждому человеку и несут за собой эмоциональную составляющую. С домом у человека чаще связаны приятные воспоминания: дом родителей, дом детства, свой собственный дом, семья и семейный очаг и т.п. Это такие метафоры: «государство – дом», «президент – хозяин дома», «государство – крыша» и т.д. «There was A WINDOW of opportunity to persuade Mr Putin to abandon his Syrian ally» – есть ОКНО возможностей, чтобы убедить Путина отказаться от своего сирийского союзника. Также распространены метафоры из сферы-мишени «механизм»: «государство – механизм», «человек – механизм, винтик, часть механизма». Механизм призван делать определенную и заданную работу. В данной метафоре может употребляться как сам механизм и его составляющие, так и управление над ним. Например, «The Kremlin's propaganda MACHINE» – кремлевская пропагандистская МАШИНА.

Фрейм «социум». Здесь метафоры соотносятся с социальной деятельностью человека в спорте, культуре, военной сфере, уголовной сфере, отношение человека к закону. Например, в сфере-мишени «театр» и «игра» популярные метафоры: «жизнь – это театр», «политика – игра», «политики - актеры», «политическая драма», «граждане – пешки» и т.д. У человека к подобным метафорам сразу возникают ассоциации о наличии режиссера, сценария, об актерской игре и масках на их лицах, о событиях за кулисами.

[57] Будаев Э. В. Сопоставительная политическая метафорология. Нижний Тагил, 2011. С. 109 – 112.

В исследовании сделан упор на социальные метафоры, так как фрейм «социум» занимает доминирующее положение среди всех остальных (Приложение А). Во фрейме «социум» выделяются следующие виды метафор: военная, театральная, криминальная и игровая (в том числе и спортивная) метафоры. Они являются основными[58]. Но данный фрейм не ограничивается данными видами, ведь он включает в себя всю социальную деятельность человека. В ходе исследования, кроме основных видов социальных метафор, также были выделены виды: «волшебство», «профессия», «быт». В каждой газете фрейм «социум» встречается чаще всего, но в «The Daily Mail» особенно часто, как и само количество метафор. Из рассмотренных источников, данная газета наиболее метафоризирована, в отличие от «The Guardian» и «Telegraph». Что говорит о том, что они больше чем другие упрощают информацию, привязывают ее к определенным образам, делают эмоциональной, направляют мысль в сознании человека в определенном направлении. Рассмотрим подробнее.

2.2 Военная метафора

При рассмотрении истории России, можно заметить, что практически на каждое поколение выпадала война. Неудивительно, что военная лексика прочно вошла в язык и выражается в обилии военных метафор. Еще в языке советских деятелей и революционеров было замечено широкое употребление военных терминов и метафор, что было обусловлено характером их деятельности: борьба против эксплуататоров, борьба за диктатуру пролетариата, борьба против правительственного режима.[59] То есть военные элементы из жизни отражались и на языке. Милитарная метафора остается популярной до сих пор. При исследовании газет было выявлено, что данный вид метафор встречается чаще всего – 24,1% (приложение А). Так же, если рассматривать каждый источник по отдельности, видно, что метафоры

[58] Будаев Э.В. Сопоставительная политическая метафорология. Нижний Тагил, 2011. С. 112.
[59] Селищев А.М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком (1917-1926). М., 2003. С.86.

«войны» доминируют (приложения Б, В, Г). Но в каждом источнике своё соотношение. Так, в «The Guardian» милитарная метафора употребляется практически одинаково с игровой, в отличие от других источников, где метафора «войны» чётко выходит на первые позиции. Что может порождать свои метафорические модели, в данном случае: «война – игра».

Метафорическая конструкция указывает на какой-либо смысл, несет определенный посыл, и у человека должно появиться определенное отношение к ней.[60] То есть метафора интерпретирует нужную проблему в заданном адресантом русле. Так и милитарная метафора задает конкретные рамки. Война предполагает конфликт между определенными образованиями (государство, племя, различные группировки и т.п.), который выражен противоборством. Война предлагает нам образ врага и образ нас, как защитников справедливости, единства или своих взглядов. Война ведется с помощью различных средств: технических, дипломатических, идеологических, экономических и других. Так же она предполагает определенные этапы, разновидности, включает в себя специфические понятия (фронт, эшелон, дислокация, войско и множество других). Всё это употребляется в милитарной метафоре. Тем самым устанавливаются конкретные рамки. То есть, навязывается конфронтационное мышление (мы – они), стереотипное решение проблем, сужается количество альтернатив для поиска решений и ответов. К тому же война всегда связана с сильнейшими эмоциями и чувствами: агрессивность, тревожность, боль, чувство опасности, чувство долга, смелость, героизм и т.п. Это отражается и в использовании военных метафор, которые вызывают сильные эмоции и побуждают к действиям.

Рассмотрим смысловые единицы военной метафоры, которые были найдены и классифицированы на группы:

[60] Landau M., Keefer L.. The Persuasive Power of Political Metaphors / Chapter to appear in J. P. Forgas, W. Crano, & K. Fiedler (Eds.), Social Psychology and Politics. New York, 2014. P. 10.

1. Специализация и иерархия у военнослужащих, стороны конфликта. Сюда включается четкая воинская иерархия (рядовой, майор, полковник, генерал и т.п.), виды войск (сухопутные, морские, воздушные) и род войск (пехота, артиллерия, кавалерия), работающие в военной структуре, обозначения сторон конфликта. Например, «The White House shrugged off the latest revelation as A PARTISAN attack by Democrats» – Белый дом проигнорировал последнее откровение как ПАРТИЗАНСКОЕ НАПАДЕНИЕ со стороны демократов.

2. Воинские подразделения и объединения. Сюда относятся различные воинские формирования. Например, отряд, полк, взвод, команда, рота, штаб и т.п. Т.е. имеются в виду сообща действующие объединения в военной сфере. Например, «…A NEW WARRIOR DETACHMENT entered the fray in the shape of the Russians, as pale as the English, but demonstrably fitter and better equipped» – новый ВОИНСКИЙ ОТРЯД вступил в бой в форме русских, бледные, как англичане, но явно здоровее и лучше оснащенные (о футбольных фанатах). «Given the challenge that Russia poses, not just to the United States but to Europe, it's critical to engage on the basis of A UNITED FRONT if at all possible» – учитывая вызов, который ставит Россия не только перед Соединенными Штатами, но и в Европе, крайне важно участвовать на основе ЕДИНОГО ФРОНТА, если это вообще возможно.

3. Стороны конфликта. «But the Kremlin soon found itself fighting a different kind OF ENEMY» – но вскоре Кремль обнаружил, что сражается с другим видом врага (русско-турецкие отношения, негативно влияние Чечни на этот процесс). «Nuclear talks appear TO BE A VICTIM of the tensions between Washington and Moscow in general and Obama and Putin in particular» – ядерные переговоры, по всей видимости, являются жертвой напряженности в отношениях между Вашингтоном и Москвой в целом и Обамы, и Путина в частности.

4. Военные действия. Здесь используются слова, характеризующие действия на войне: бой, сражение, атака, осада, штурм, блокада и так далее.

Например, «It was better for Russia to end its pro-Trump propaganda TO UNDERMINE the U.S. electoral system´s legitimacy and DAMAGE Clinton´s reputation in an effort TO UNDERMINE her presidency» – было бы лучше, если бы Россия прекратила протрамповскую пропаганду, чтобы ПОДОРВАТЬ легитимность избирательной системы США и НАНЕСТИ УЩЕРБ репутации Клинтона в попытке ПОДОРВАТЬ ее президентство.

5. Вооружение. В данном виде встречаются различные названия оружия, боеприпасов, техники. Например, «Today we see a country that in WEAPONISING MISINFORMATION has created what we might now see as the post-truth age» – сегодня мы видим страну, которая, вооружая дезинформацию, создала то, что мы теперь можем видеть как эпоха пост-истины.

6. Этапы войны (начало, завершение, ход войны). В данной смысловой единице распространено использование таких терминов: мобилизация, призыв, оккупация, капитуляция, объявление войны, поражение или победа. Например, «Since then the Government has embarked on a significant diplomatic OFFENSIVE» – с тех пор правительство приступило к значительному дипломатическому НАСТУПЛЕНИЮ.

7. Военная атрибутика. Это использование слов и словосочетаний, связанных с военной символикой: погоны, мундир, парад, флаг и тому подобное. «If the attack is pushed as a Putin FALSE FLAG, a weapon ordered by the monster himself, then the corruption demonstrators become the real victims. Putin even more cruel than before» – если атака подталкивается как ЛОЖНЫЙ ФЛАГ Путина - оружие, заказанное самим монстром, то жертвами коррупции становятся настоящие жертвы. Путин еще более жестокий, чем прежде.

8. Виды войны. Данный вид характеризует проводимые военные действия, определяет, к какому типу их отнести: реванш, междоусобица, военная кампания, информационная война, холодная война и т.п. «The country orchestrated a COLD WAR-STYLE sample-swapping operation» – страна (РФ) организовала операцию замены образцов в стиле холодной

войны (о политике в допинге). «The president's WAR on media» – президентская война с медиа.

Самой распространенной в употреблении оказалась смысловая единица, связанная с действиями – 58,6%. Данная метафора усиливает противоборство мнений, противопоставление «своих» и «чужих». Такие метафоры обычно используются для решительных, целеустремленных политических действий. Эмоциональная составляющая военных действий: агрессивность, тревожность, боль, чувство опасности, страх, но и гордость, смелость и т.д. Прослеживается противопоставление «свои-чужие», «мы-они», что отражает современную политическую действительность.

2.3 Игровая метафора

Игровая метафора является вторая по частотности употребления – 13,3% (приложение А). Она включает в себя следующие смыслы: забава и развлечение; спорт; деятельность с совокупностью определенных правил и целей для заполнения досуга; деятельность, направленная на усвоение и воссоздание какого-либо опыта, с помощью специально закрепленных действий и правил. У человека к подобным метафорам сразу возникают ассоциации о наличии игроков, правил, о победителях и проигравших в игре, о фигурах, которые человек передвигает, соперничестве и многом другом. Следуя такой логике, в обыденном сознании человека возникает мысль о том, что политика – это искусственная, неестественная сфера, имитирующая реальность, исполняющая чьи-то предназначения. Что политик занимает какую-то позицию в игре, ведущего или второстепенного плана, действует по правилам игры, кем-то написанным.

Были выделены следующие смысловые единицы:

1. Виды игры. Сюда относятся различные бытовые и азартные игры (карточные, домино, шарады и т.д.), командные (футбол, волейбол, хоккей), игры на скорость (гонка, скачки, спринт и т.д.), виртуальные и другие игры, в том числе индивидуальные (борьба, бокс, шахматы и т.д.). «Thanks to his constitutional GYMNASTICS he has been either President or Prime Minister of

Russia since 1999, and can remain in either one of these positions for the rest of his life» – благодаря своей конституционной ГИМНАСТИКЕ он является президентом или премьер-министром России с 1999 года и может оставаться на одной из этих позиций до конца своей жизни. «British frigates and submarines, backed by Nato allies, are waging an increasingly intense CAT-AND-MOUSE GAME trying to find and track the Russian vessels» – британские фрегаты и подводные лодки, поддерживаемые союзниками НАТО, ведут все более интенсивную ИГРУ В КОШКИ-МЫШКИ, пытаясь найти и проследить российские суда.

2. Игра в целом. Часто употребляется наименование «игра» без каких-либо уточнений. Обычно оно имеет негативный смысл, как неискреннее и скрытое действие, как имитация, а не реальное действие. Например, «PUTIN'S GAME IS NOT YET WON» – ИГРА Путина еще не выиграна (о Сирийском конфликте). «Russia and the US need each other, and at the same time are trying to use each other. This could so easily go wrong but it is THE ONLY GAME» – Россия и США нужны друг другу, и в то же время пытаются использовать друг друга. Могло бы так легко пойти все не так, но это ЕДИНСТВЕННАЯ ИГРА.

3. Участники игры. Это могут быть победители, призеры, аутсайдеры и тому подобное; исходя из особенностей деятельности, наименования игроков. «Putin has reinserted Russia into the Middle East as A DECISIVE AND TOUGH PLAYER» – Путин повторно выставил Россию на Ближний Восток в качестве РЕШИТЕЛЬНОГО И ЖЕСТКОГО ИГРОКА. «As with many of history's autocracies, today it the Russian people WHO ARE THE LOSERS. Democratic freedoms are in retreat, corruption is endemic, and the future is bleak for most Russians» – как и во многих автократиях истории, сегодня это русские люди, которые являются проигравшими. Демократические свободы находятся в отступлении, коррупция свойственна этой местности, и будущее для большинства россиян мрачно.

4. Игровая деятельность. В зависимости от вида игры участник может совершать различные действия: забивать мяч, прыгать, плыть, прийти к финишу первым или любым другим и так далее. Например, «Erdoğan BOXED Turkey INTO A diplomatic CORNER in recent years. Now he's ON THE ROPES and he badly NEEDS A WET TOWEL AND A BREATHER» – Эрдоган в последние годы ЗАБИЛ Турцию В дипломатический УГОЛ. Теперь она НА ВЕРЕВКАХ, и ей очень нужны МОКРЫЕ ПОЛОТЕНЦА и ПЕРЕДЫШКА.

5. Правила игры. Игровая деятельность включает в себя определенные правила, в некоторых случаях и ограничение времени, пространства, также разделение игроков на «своих» и «чужих» (есть «мы» и «они», «я» и «ты»). Правила игры кто-то устанавливает, а остальные подчиняются им или нарушают. Например, «We have no idea what THE GAME PLAN in the Kremlin is. It is what is going on Mr Putin's head» – мы не имеем понятия О ПЛАНЕ ИГРЫ Кремля. Он происходит в голове Путина. «The Kremlin BROKE THE RULES» – Кремль НАРУШИЛ ПРАВИЛА.

Можно рассмотреть игровые метафоры и по направлениям деятельности. Так, к спортивной деятельности можно отнести 36,4 %, к азартной игре 12,7%, остальные просто к некой игре. «Getting through to the president is LIKE WINNING THE LOTTERY – both because of the unfavourable odds of succeeding and because of the instant rewards it can bring» – добраться до президента, как выиграть в лотерею - как из-за неблагоприятных шансов на успех и из-за мгновенного вознаграждения это может случиться. «The world looks to Russia and to Turkey TO PLAY THEIR CARDS with care» – мир смотрит на Россию и Турцию, чтобы с осторожностью играть своими картами. Представление в качестве азартной игры отсылает нас к тому, что многое в ней происходит наудачу, то есть никаких гарантий успеха нет.

В спортивной деятельности чаще всего можно встретить представления о шахматной игре. «The way Russia HAS cynically PLAYED ITS PAWNS should send MORE ALARM BELLS RINGING in the west and in the UN than is the case now» – путь России цинично играть своими пешками, которым

следует посылать больше сигналов тревоги на Запад и в ООН, чем это происходит сейчас. «It was evident we'd been outmaneuvered by the Russians like a chess piece» – это было очевидно, мы были перехитрены русскими, как шахматная фигуры.

Игра осознается как имитация деятельности, а не как реальная деятельность, то есть как искусственная сфера. Так, детские игры воссоздают опыт и имитируют занятия взрослых. Военные игры изображают боевые операции, сражения, учат тактике, воссоздают бой. Спортивные игры развивают физически или интеллектуально, учат правильно распределять силы, преодолевать барьеры, следовать правилам. Азартные игры воспроизводят борьбу, испытание удачи, закономерности и случайности.

Выделяется метафорическая модель «российская политика – игра», «Путин – главный игрок», «Россия – игрок». Так как «война» и «игра» две первые позиции по количеству упоминаний (приложение А), то представляется образ некоторой военной игры. Где игроки, соперники воспринимаются как враги, и действия происходят в более жестких терминах. Определённо сказать нельзя, выстраивается негативный или позитивный образ России, но это сильный, иногда запугивающий, противоречивый образ. Доминирование «военных действий» в этом «игровом процессе» усиливает противоборство мнений, противопоставление «своих» и «чужих», «мы и я».

2.4 Театральная метафора и метафоры в сфере волшебства и магии

У человека к подобным метафорам сразу возникают ассоциации о наличии режиссера, сценария, об актерской игре и масках на их лицах, о событиях за кулисами. Следуя такой логике, в обыденном сознании человека возникает мысль о том, что политика – это искусственная, неестественная сфера, имитирующая реальность, исполняющая чьи-то предназначения. Что политик играет какую-то роль.

«По мнению политологов, тенденция к стиранию границы между программой новостей и развлекательным шоу привела к популяризации

политики, к распространению так называемой символической политики или политики театра» [61] , которая основана на различных специально сконструированных образах политических деятелей. Роль народа сводится к роли наблюдателя, то есть он воспринимает происходящие события как разыгрываемые.

В нашем случае, данный вид метафоры употребляется не так часто как предыдущие – 10,9% (приложение А). Встречаются следующие смысловые единицы:

1. Жанр и вид представления. Заключается в разновидностях зрелищных искусств: театр, кино, цирк, концерт и тому подобное. Они могут использовать в своих представлениях различные жанры: драма, комедия, детектив и так далее. Например, «The most significant element OF THE SHOW is always Putin» – самый значимый элемент ШОУ всегда Путин.

2. Участники. Выделяются как участники представлений, так и постановщики с авторами, публика. «The country is being run by postmodernists such as Putin's chief of staff, Vladislav Surkov, a BIG FAN» – страна в настоящее время в ведении постмодернистов, таких как глава путинской администрации Владислав Сурков, БОЛЬШОЙ ПОКЛОННИК. «According to intelligence sources, THE PUPPET-MASTER was Russia» – согласно источникам разведки, кукловодом была Россия.

3. Театральная деятельность. Деятельность участников зависит от занимаемого им места. Если это актёр, то он играет какую-либо роль, поет, танцует и так далее. Например, «British intelligence HAS LONG HAD A KEY ROLE in tracking Russian activity on behalf of its US ally» – британская разведка УЖЕ ДАВНО ИГРАЕТ КЛЮЧЕВУЮ РОЛЬ в отслеживании деятельности России от имени своего американского союзника.

4. Элементы представления. Каждое представление состоит из определенных частей, они могут выделяться как по времени, так по

[61] Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография. Екатеринбург, 2003. С. 190.

«составу» происходящего. Элементами представления могут быть: антракт, выход на бис, кульминация, пролог, сцена, трюк и так далее. «The allegations were all a part of a political STUNT» – Все обвинения являются частью политического ТРЮКА.

5. Театральные реквизиты. Предметы и вещи, которые необходимы для представления. «THIS DRAMATIC SCENARIO if confirmed poses significant questions on where he came from, who he is?» – этот драматический сценарий, если он подтвердится, ставит серьезные вопросы о том, откуда он, кто он? (про хакерские атаки в США) «Uefa has opened a disciplinary case against Russia FOR THE SCENES…» – УЕФА ЗА КУЛИСАМИ открыл дисциплинарное дело против России.

6. Сюжет внутри театрального действа. В данном виде раскрывается сама роль. «Boris Johnson cancelled his trip to Russia then said on Sunday that Vladimir Putin was in A 'LEAGUE OF SUPERVILLAINS' because of his support for President Bashar al-Assad» – Борис Джонсон отменил свою поездку в Россию, а затем заявил в воскресенье, что Владимир Путин находится в «лиге суперзлодеев» из-за его поддержки президента Башара Асада. «Britain could join strikes TO DECAPITATE THE MONSTER of Assad» – Британия может присоединиться к нападению, чтобы ОБЕЗГЛАВИТЬ ЧУДОВИЩЕ Асада. Стандартный сюжет сказки, где есть чудовище, которое нужно убить, есть злодеи, которых нужно победить или перевоспитать. Важно, что чудовище находится на одной стороне со злодеем, это его «животное».

Здесь также выделилась отдельная сфера, связанная с магией и волшебством: чёрная магия, колдовство, шаманство и все действия, участники, которые относятся к данной деятельности. С одной стороны, можно было рассматривать данные метафоры внутри театрального вида «сюжет», но с другой стороны данный вид может происходить и в реальной жизни или уже происходил. К тому же в найденных смысловых предложениях не было отсылки к «театру», поэтому мы выделили вид «волшебство». «If they did, we will find out. But for now, all of this IS MERE

CONJURING» – Если бы они это сделали, мы узнаем. Но сейчас все это просто колдовство (про прослушивание). «The Democrats' WITCH HUNT has found SIGNS OF WITCHERY but precious few WITCHES. There are two key accusations: that Russia interfered in the 2016 election and that Russia enjoyed unusual levels of influence within the Trump campaign» – в охоте ЗА ВЕДЬМАМИ демократов обнаружились ПРИЗНАКИ КОЛДОВСТВА, но ВЕДЬМ очень мало. Есть два основных обвинения: Россия вмешалась в выборы 2016 года и Россия пользовалась необычным уровнем влияния в рамках кампании Трампа. Метафоры этого вида чаще употребляются в негативной оценке действительности, происходящих событий. Здесь есть схожесть с театральной метафорой и игровой метафорой в том, что политика выступает в качестве искусственной и неестественной сферы. В театральной метафоре можно выделить схожие мысли с «игровым процессом»: неискренность, искусственность действа (оно создано кем-то), правила.

2.5 Криминальная метафоры и другие виды социальных метафор

Криминальная метафора находится в рамках противозаконного поведения и практически всегда отождествляется с негативной оценкой действительности. Данная модель включает в себя следующие смысловые единицы: преступники, преступное сообщество и иерархия в нем, незаконные действия или «профессиональная деятельность», преступный сленг, взаимоотношения и быт в преступном сообществе, орудия деятельности[62]. Если есть преступники, то есть и те, кто борется с ними, имеются места заключения и люди, которые следят за ними в этих местах. Следует выделить смысловую область, связанную с деятельностью правоохранительных органов. Данная область скорее связана с положительной оценкой действительности, в отличие от криминальной метафоры в целом, так как правоохранительные органы должны следить за порядком в стране, заботиться о спокойствии населения. Криминальная

[62] Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург, 2001. С. 60-62.

метафора пронизана и эмоциональностью, она соотносится с тревожностью, с опасностью, со страхом, с агрессивностью. Заметно и конфронтационное мышление (мы - они), противопоставление «чужих» и «своих».

В девяностые годы в России криминальная метафора - одна из самых часто употребляемых метафор. Во времена существенных преобразований характерные особенности языка прошлого периода частично уходят и появляются черты языка нового периода. Язык девяностых стал ярким, образным, отличающимся от прошлого периода, разнообразным [63] . Происходящие события, эмоции и чувства людей отражались в языковой картине мира.

Сейчас криминальная метафора встречается реже, в нашем исследовании это четвёртая по употреблению метафора – 9 % (Приложение А). Можно говорить о том, что данный вид метафоры не популярен в английском политическом дискурсе. Рассмотрим смысловые единицы криминальной метафоры, которые были найдены и классифицированы на группы:

1. Преступники и преступное сообщество. Сюда относятся различные обозначения преступников: воры, шулеры, бандиты, уголовники и тому подобное. Преступники объединяются в группы, здесь также можно встретить много обозначений: банда, клан, мафиозная семья и так далее. Например, «They have chosen to side with A MURDEROUS, BARBARIC CRIMINAL rather than with their international peers» – они предпочли примкнуть к ЖЕСТОКОМУ, ВАРВАРСКОМУ ПРЕСТУПНИКУ, а не к своим международным коллегам (РФ к Асаду). «Vladimir Putin and THE GLOBAL GANG OF THIEVES» – Владимир Путин и глобальная БАНДА ВОРОВ.

2. Преступная деятельность. К данной смысловой единице относятся все противозаконные действия, «профессиональная» деятельность преступных групп: убить, воровать, грабить, душить, насиловать, шулерские

[63] Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика. СПб, 2011. С. 63.

махинации и тому подобное. Например, «Russia's credibility and reputation across the world HAVE BEEN POISONED by its toxic association with Assad» – авторитет и репутация России во всем мире БЫЛИ ОТРАВЛЕНЫ его ядовитой ассоциацией с Асадом.

3. Сленг. Преступный мир – это особый мир со своими ценностями и языком, понятным только для тех, кто относит себя к этому миру. Так в течение анализа встретились речи, в которых употреблялся преступный сленг. «Russia passes Big Brother anti-terror laws» – Россия приняла антитеррористические законы «Большого Брата» (то есть осуществляющие полный контроль). «His firm banned paddock passes reserved for RUSSIAN BIGWIGS, including Putin himself» – его фирма запретила проход к паддоку, зарезервированному для русских «ШИШЕК», включая самого Путина.

В итоге, среди употребляемых смысловых единиц самой распространенной среди всех криминальных метафор оказалась «преступная деятельность». Само преступное деяние часто вызвано несогласием существующего положения дел, попыткой восстановить свою справедливость. Здесь не идет речи о гуманном поведении и отношении к миру и населению. Заметна схожесть с «военными действиями», ведь на войне данные действия тоже совершают. Также здесь практически пересекается и эмоциональная составляющая: агрессивность, тревожность, боль, чувство опасности, страх и так далее. К тому же в этих двух видах социальных метафор четко прослеживается противопоставление «свои-чужие», «мы-они».

Отдельно можно выделить профессиональную сферу, то есть виды профессий и связанная с ними деятельность, которую мы не можем отнести к основным видам метафор. Так, часто встречается профессия «пожарник». Например, «We are SEEKING TO DETERMINE whether there is an actual FIRE, but there is a great, great deal of SMOKE» – мы стремимся определить, есть ли настоящий пожар, но там очень много дыма. Данная метафора упрощает понимание реципиентам: значит нужно выяснять, есть ли эта проблема,

действовать быстро и устранять проблему. Нередко встречается и смысловое поле «строительство» и «ремонт». «Erdoğan's overtures to Russia part of wider diplomatic BRIDGE-BUILDING» – усилия Эрдогана в отношении России являются частью более широкого дипломатического мостостроения. Выделяется смысловое поле «монарх, император, царь», которое тоже можно отнести к этой сфере. «Without America, Britain must lead in standing up to TSAR Putin's new IMPERIAL Russia» – без Америки Британия должна вести борьбу с новой имперской Россией царя Путина.

Обращает на себя внимание и смысловая сфера, связанная с бытовыми делами человека, которая включает в себя взаимодействие с другими людьми, так как исследуются социальные метафоры. Это может быть, например, похоронная и свадебная церемония. «Erdoğan’s need TO KISS AND MAKE UP with Russia has been exacerbated by his increasingly bad-tempered relationship with Europe over the Mediterranean migrant crisis» – потребность Эрдогана поцеловать и помириться с Россией усугублялась его все более злобными отношениями с Европой в связи с кризисом средиземноморских мигрантов. «Donald Trump's HONEYMOON with Vladimir Putin will not last» – МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ Дональда Трампа с Владимиром Путиным не продлится. «Russia has long perfected the art of deception and IS now MARRYING this knowledge with modern technology and directing it at populations» – Россия давно усовершенствовала искусство обмана и теперь ВЫХОДИТ ЗАМУЖ за эти знания с использованием современных технологий и направляет их на население. Такие метафоры просты и понятны для обывателя, так как люди сталкиваются с этим в обычной жизни. Когнитивная метафора объективирует то, как увиден и понят мир, как он категоризуется сознанием и проходит через него.

2.6 Реальность, выстраиваемая социальными метафорами в политическом дискурсе Великобритании

На войне всегда есть враги и противники, в игре – соперники, в художественном произведении – положительные и отрицательные персонажи, криминальные действия совершаются с нанесением ущерба какой-либо стороне. Чётко прослеживается конфронтационность мышления. Обилие действий в используемых метафорах лишь усиливает этот эффект. «Взрывать, бить, атаковать, разрушать, уничтожать» и т.д. – делается против/во благо кого-либо, на чьей-то территории, оставляет последствия.

Можно заметить, что метафора часто используется для изображения абстрактной задачи терминами знакомыми и конкретными, понятными для человека (семья, работа, игра, война, кино и т.п.). Метафорическая модель подчеркивает наиболее важные и проблемные задачи, действия, которые необходимо предпринять для решения определенной задачи, в простых терминах [64] . В новую эпоху частотность употребления каких-то определенных видов метафор возрастает или убывает. Употребление тех или иных метафор отражает социальное представление о той или иной эпохе, в которой они находятся здесь и сейчас, показывает политическую действительность. Сейчас это военная, спортивно-игровая, театральная метафоры, но на первый план всё же выходит военная метафора. В годы выборов увеличивается частотность употребления милитарной метафоры, так как это время выступает временем своеобразной борьбы.

В целом, можно говорить о том, что Россия рассматривается как игрок, который является основным в созданной искусственной среде игрового военного процесса. Игра начата для каких-то определенных целей – занять доминирующее положение. Также представление в качестве игры отсылает нас к тому, что многое в ней происходит наудачу, то есть никаких гарантий успеха нет. Россия выставляется нарушителем правил. Эта игра затягивается

[64] M. Landau, L. Keefer. The Persuasive Power of Political Metaphors / Chapter to appear in J. P. Forgas, W. Crano, & K. Fiedler (Eds.), Social Psychology and Politics. New York, 2014. P. 6.

и зашла слишком далеко. Всем руководит президент, и «переставляет пешки» так, как ему хочется. Военная игра принимает опасный оборот, и участие в ней грозит «подрыву» западной демократии. В то время как Запад находится начеку и тоже переставляет свои фигуре в мировом «игровом» процессе. Игроки, соперники воспринимаются как враги, и действия происходят в более жестких терминах. Например, часто в рамках «военных действий» встречается слово «undermine» или же «подрывать/разрушать». Практически в двух третьих случаев (71,4%) инициатором выступает Российская федерация. Что касается и слов «attack», «fight», «damage», которые так же популярны в употреблении. Объектом же этой деятельности выступают западные демократии и процессы внутри их стран и на международной арене. Перед нами выстраивается образ агрессора (страны и лидера). Шуточная форма выражения метафор встречается гораздо реже, в смысловом поле быт и профессия, которые можно увидеть не так часто (приложение А).

При этом важно учитывать, что политическая метафора является средством манипуляции и воздействия на аудиторию. А так как мы рассматриваем три самых популярных источника информации, то рамки воздействия на аудиторию расширяются.

Метафоры создают также эмоциональное отношение к происходящему. В основном это чувство опасности и угрозы, так как перед нами зачинщик «военных действий» и нарушитель «правил игры». Театральные и игровые метафоры только добавляют эмоциональности в военные метафоры, обозначая «противника», «злодея», «монстра», с которыми нужно бороться. Эти эмоции сосредотачиваются на определенном объекте, а именно России.

Политический дискурс в медиа более интересный, захватывающий, драматичный, он упрощен и приближается к разговорному, а значит и понятному каждому. Это происходит из-за коммерческого давления, то есть медиа стараются захватить как можно больше аудитории, иметь высокие рейтинги. Но это и помогает создавать яркие образы в голове обычных граждан, делать информацию лёгкой для восприятия, направлять мысль в

определенном направлении. Актуальные СМИ предлагают предпочтительные чтения, толкования. Среди рассмотренных источников, наиболее метафоризированным оказался «Daily Mail», что говорит о том что, он больше чем другие преобразует и приукрашивает политическую картину мира.

Человек становится адресатом, когда читает газеты, слушает радио, смотрит телевизор или сидит в интернете. Так или иначе, человек каждый день сталкивается с метафорами, замечая или не замечая их. Необходимо помнить, что метафора выражает лишь позицию, а не истину. Но ей удается транслировать эти позиции на адресатов. Например, написать просто, что РФ поддерживает президента Асада, или же написать, что Россия вошла в лигу супер-злодеев. Одно слово «league of supervillains» несет в себе определенное отношение, определяет, кто и на какой стороне, призывает к действию (со злодеями борются герои). Это остается в голове человека.

Таким образом, метафора служит мощным инструментом воздействия в политическом дискурсе. А дискурс-анализ предоставляет возможность уловить различные моменты в транслируемой информации и представлениях, воздействиях на политические настроения масс. «Массы – это те, кто ослеплен игрой символов и порабощен стереотипами, это те, кто воспримет все что угодно, лишь бы это оказалось зрелищным»[65].

[65] Бодрийяр Ж. Фантомы современности // Ясперс К., Бодрийяр Ж. Призрак толпы. М., 2007. С. 192.

Заключение

В ходе исследования были рассмотрены теории, через которые определяются основные понятия, используемые в работе: метафора, дискурс, политический дискурс; исследованы популярные СМИ Великобритании на предмет социальных метафор, которые были классифицированы по различным сферам деятельности для того, чтобы понять, какая картина мира создается у реципиентов с помощью данных метафор.

Первая глава была посвящена изучению ключевых понятий, которые используются в нашей работе. Мы рассмотрели, как развивался когнитивный подход в исследованиях метафоры, и определили, что метафора – ментальный феномен, это форма отображения, оценки и объяснения мира, происходящих событий. Также мы столкнулись с тем, что единого понятия «дискурс» не существует, и зачастую они являются размытыми. Были рассмотрены основные подходы в понимании и исследовании дискурса. В итоге, был сделан вывод, что дискурс – это знаково-символический способ коммуникации, включенный в определенный социокультурный контекст, преобразованный адресантом. Так как он содержит в себе и субъективные ментальные модели контекста. Дискурс существует в конкретном смысловом измерении и соответственно передает определенные смыслы, для нашего исследования было интересно политическое измерение. Политический дискурс рассматривается в широком понимании и включает в себя несколько составляющих, относящихся к политике: адресант, адресат и само содержание сообщения.

В рамках политического дискурса нас интересовал парламентский дискурс и политический дискурс в медиа. Так, парламентский дискурс имеет свои особенности: ограниченное институциональное пространство, наличие непримиримых позиций, при этом оценочность, ситуативность, эмоциональность, включение в себя других видов дискурса. Политический дискурс в медиа в свою очередь – сложное явление, так как его можно относить и к дискурсу политических агентов в медиа, и к дискурсу самих

журналистов о политике и политических агентах, и к дискурсу журналистов с политиками. При этом политический дискурс в медиа опирается дискурс обыденного жизненного мира, тем самым дискурс смешивается, что является чертой современного дискурса (чёткое разделение между видами провести сложно). Метафора, в том числе, способствует гибридности дискурса, помещая качества объектов в новый контекст.

Во второй главе мы исследовали с помощью дискурс-анализа социальные метафоры в трёх источниках: «The Guardian», «Daily Mail» и «The Telegraph», так как они являются самыми популярными источниками получения информации среди СМИ, согласно данным о глобальных рейтингах различных изданий. Кроме основных видов социальных метафор («война», «криминал», «игра», «театр»), также были выделены: «быт», «профессия», «волшебство». Каждый вид социальной метафоры был описан с использованием примеров из полученных данных.

Наиболее популярными оказались военные, игровые и театральные метафоры, милитарные метафоры употребляются чаще всего. Самой распространенной в употреблении оказалась смысловая единица, связанная с военными действиями, что усиливает противоборство мнений, противопоставление «своих» и «чужих». Такие метафоры обычно используются для решительных, целеустремленных политических действий. Данные виды метафор создают некие рамки для отображения действительности: конфронтационность, нагруженность эмоциями, стереотипность (в рамках данных смысловых блоков), заданные альтернативы для решения проблемы. В итоге, с помощью данных метафор конструируется следующая картина: опасная военная игра, где Россия является зачинщиком действий и нарушителем правил этой игры. Объектом же деятельности «инициатора» выступают западные демократии и процессы внутри их стран и на международной арене. Метафоры создают и эмоциональное отношение к происходящему. На первый план выходит чувство опасности и угрозы, так как перед нами зачинщик «военных

действий» и нарушитель «правил игры». Театральные и игровые метафоры только добавляют эмоциональности в военные метафоры, обозначая «противника», «злодея», «монстра», с которыми нужно бороться. Эти эмоции сосредотачиваются на определенном объекте, а именно России. Тем самым чётко прослеживается конфронтационность мышления.

Таким образом, политическая метафора является средством манипуляции и воздействия на аудиторию.

Список литературы

1. Алферов А. В. Кустова Е. Ю. О дискурсивном статусе и категориях парламентской коммуникации: подходы к исследованию // Политическая лингвистика. – 2014. – Вып. 3 (49). – С. 24-33.
2. Арутюнова Н. Д. Теория метафоры: Сборник: Пер. с анг., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журинской. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896с.
4. Баксанский О.Е. Когнитивное конструирование реальности : философия образования /О. Е. Баксанский, Е. Н. Кучер; Рос. акад. Наук. – М.: ЛИБРОКОМ, 2013. – 253 с.
5. Бодрийяр Ж. Фантомы современности // Ясперс К., Бодрийяр Ж. Призрак толпы. – М: Алгоритм , 2007. – 272 с.
6. Будаев Э. В. Современная политическая лингвистика: учебное пособие / Э. В. Будаев, М. Б. Ворошилова, Е. В. Дзюба, Н. А. Красильникова; отв. ред. А. П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2011. – 252 с.
7. Будаев Э. В. Сопоставительная политическая метафорология. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2011. – 330 с.
8. Будаев Э.В. Метафора в политическом интердискурсе. Монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. – 215 с.
9. Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультороло гия. – 2007. – №1. – С. 16 - 32.
10. Водак Р. Взаимосвязь "Дискурс - общество": когнитивный подход к критическому дискурс-анализу [Электронный ресурс] // Современная политическая лингвистика. – Екатеринбург: 2006. – URL: http://www.philology.ru/linguistics1/vodak-06.htm (дата обращения: 15.04.2017).
11. Водак Р. Критическая лингвистика и критический анализ дискурса // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2011. – № 4 (38). – С. 286-291.

12. Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований. – СПб.: «Питер», 2000. – 190 с.
13. Дейк Т.А. ван. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. – М: Либроком, 2013. – 344 с.
14. Дейк Т.А. ван. Принципы критического анализ дискурса // Перевод и лингвистика текста: сборник статей / отв. ред. И. И. Урбин. – М.: ВЦП, 1994. – С. 169 - 217.
15. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Пер. с англ. / Сост. В.В. Петрова; Под ред. В.И. Герасимова; Вступ. ст. Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова. – М: Прогресс, 1989. – 312 с.
16. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – 2002. № 3. – С. 32-43.
17. Дешевова, В.В. Агональность в коммуникации: структура понятия / Е.И. Шейгал, В.В. Дешевова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – Вып. 36. – 2009. – № 34 (172). – С. 145-148.
18. Дзюба Е. В. Лингвокогнитивная категоризация в русском языковом сознании: монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2015. – 286с.
19. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под. ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: УРСС Эдиториал, 2004. – 256 с.
20. Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории / Перевод с немецкого И. Д. Газиева. Под редакцией Н. А. Головина. – СПб.: Наука, 2007. – 641с.
21. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
22. Максимов Д. А. Политическая дискурсология: предметное поле, теоретические подходы и структурная модель политического дискурса / Русакова О. Ф., Максимов Д. А. // Полис. – 2006. – № 4. – С. 26-43.
23. Матисон Д. Медиа-дискурс. Анализ медиа-текстов. – Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2013. – 264 с.

24. Остин Дж. Три способа пролить чернила: Философские работы / Пер. с англ. В.Кирющенко. – СПб.: «Алетейя», Изд. дом СПбГУ, 2006. – 335 с.
25. Ортега-и-Гассет Хосе. Эстетика. Философия культуры. – М.: Искусство, 1991. – 588 с.
26. Переверзев, Е. В. Политический дискурс : многопараметральная модель / Е. В. Переверзев, Е. А. Кожемякин // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2008. – № 2. – С. 74 - 79.
27. Пилюгина Е.В. Дискурс в политике и политика как дискурс: актуальные резонансы социального бытия постмодерна // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2013. – Выпуск № 23 (314). – С. 42 - 48.
28. Русакова О. Ф. Дискурс, политический дискурс, политическая дискурсология // Многообразие политического дискурса. – Екатеринбург: «Дискурс-Пи», 2004. – С. 114-122.
29. Русакова О. Ф. Основные разновидности современных теорий политического дискурса: опыт классификаций // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. – Екатеринбург: «Дискурс-Пи», 2006. – С. 10-28.
30. Селищев А.М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком (1917-1926) / Изд-е 2-ое, стереотип. – М.: УРСС, 2003. – 247 с.
31. Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика. – СПб.: СПбГУ, 2011. – 256 с.
32. Фишман Л.Г. Дискурс политического постмодерна // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. – Екатеринбург: «Дискурс-Пи», 2006. – С. 87-94.
33. Фуко М. Власть и знание // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. / Пер. с франц. С. Ч. Офертаса под общей ред. В. П. Визгина и Б. М. Скуратова. – М.: Праксис, 2002. – 384 с.

34. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. – 248 с.
35. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии: Монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. – 176 с.
36. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: Учеб. Пособие. – М.: Изд-ва «Флинта», «Наука». – 2012. – 254 с.
37. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. – 238с.
38. Шейгал Е. И. Власть как концепт и категория дискурса [Электронный ресурс]. –Воронеж: ВГУ, 2001. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/scheig_vlast.php (дата обращения: 15.04.2017).
39. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004. – 324 с.
40. Chilton P. Introduction: themes and principles in the analysis of political discourse. In Politics as Text and Talk: Analytical Approaches to Political Discourse // P. Chilton and C. Schäffner (eds). – Amsterdam: Benjamins, 2002. – P. 1-41.
41. Fairclough, N. Political discourse in the media: an analytical framework. In Approaches to Media Discourse // A. Bell and P.Garret (eds). – Oxford: Blackwell, 1998. – P. 142 -162.
42. Kimmel M. Why we mix metaphors (and mix them well): Discourse coherence, conceptual metaphor, and beyond / Journal of Pragmatics. – 2010. – Vol. 42, Issue 1. – P.97-115.
43. Koller V. Metaphor Clusters, Metaphor Chains: Analyzing the Multifunctionality of Metaphor in Text [Электронный ресурс] // Vienna University, 2003 URL:

http://www.metaphorik.de/sites/www.metaphorik.de/files/journal-pdf/05_2003_koller.pdf (дата обращения: 13.05.2017).

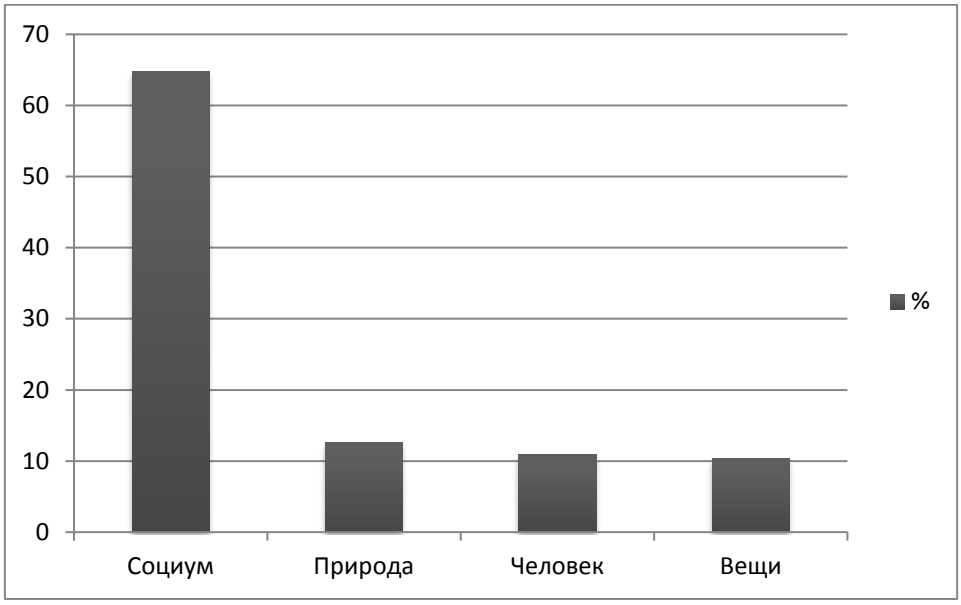
44. Landau M., Keefer L. The Persuasive Power of Political Metaphors [Электронный ресурс] // Social Psychology and Politics. – New York: Psychology Press, 2014. – URL: http://www.sydneysymposium.unsw.edu.au/2014/chapters/LandauSSSP2014.pdf (дата обращения: 28.03.2016).
45. Lauerbach G.E. Political discourse in the media: cross-cultural perspectives / edited by Anita Fetzer and Gerda Eva Lauerbach. – Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins B.V., 2007. – 393 p.
46. Musolff A. Metaphor Scenarios in Public Discourse // Metaphor and Symbol. – 2006. – Vol. 21, № 1. – P. 23-38.
47. Wodak, R. Mediation between discourse and society: assessing cognitive approaches in CDA / Discourse and society. – 2006. – № 8. – P. 179-190.

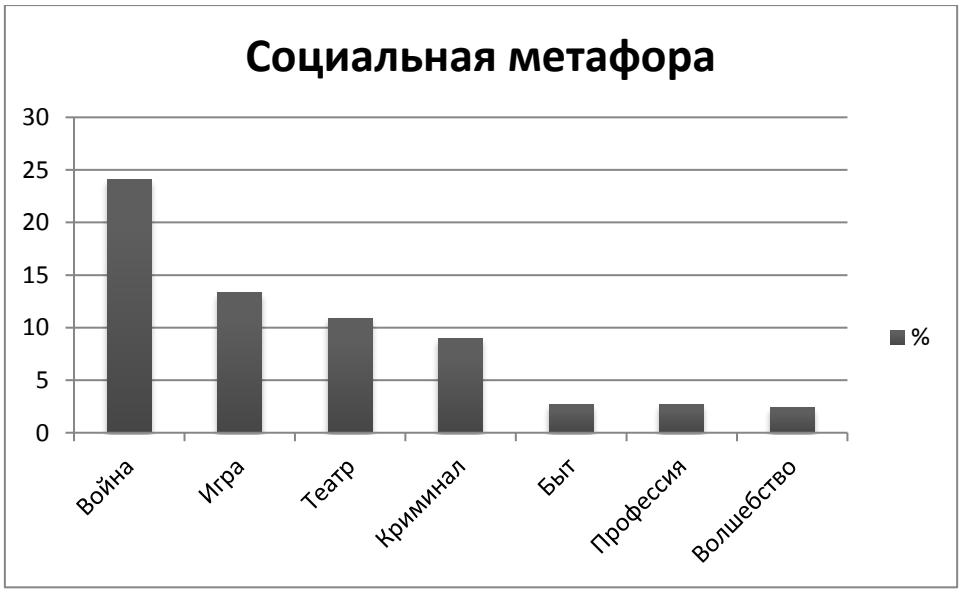
Источники

1. Top sites by category: United Kingdom and News and Media [Электронный ресурс] // URL: http://www.alexa.com/topsites/category/Regional/Europe/United_Kingdom/News_and_Media/Newspapers (дата обращения: 07.04.17)
2. Daily Mail: англ. ежедн. газ. [Электронный ресурс] – 2016-2017. – URL: http://www.dailymail.co.uk/home/index.html (дата обращения: 16.05.2017).
3. The Guardian: англ. ежедн. газ. [Электронный ресурс] – 2016-2017. – URL: https://www.theguardian.com/international (дата обращения: 16.05.2017).
4. The Telegraph: англ. ежедн. газ. [Электронный ресурс] – 2016-2017. – URL: http://www.telegraph.co.uk (дата обращения: 16.05.2017).

Приложение А

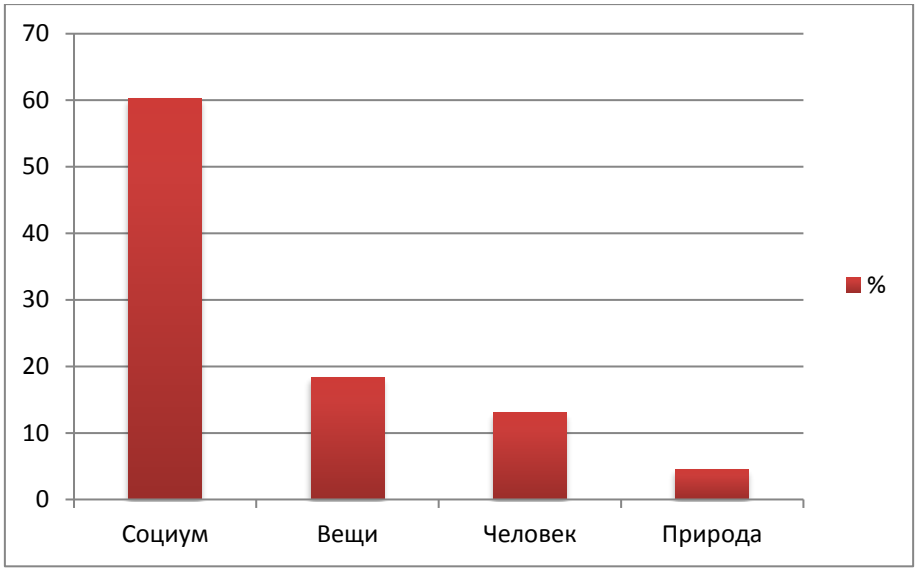
Общее распределение фреймов во всех источниках

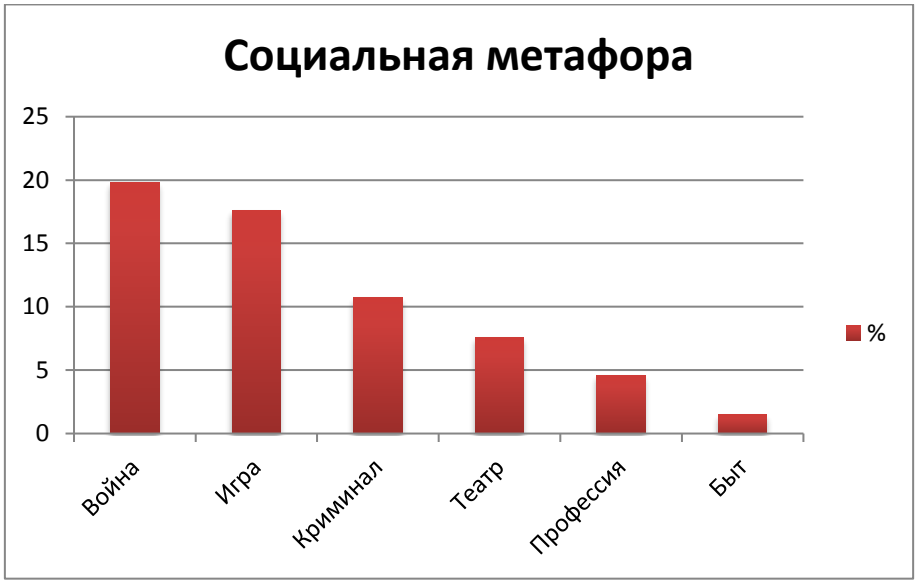

Приложение Б

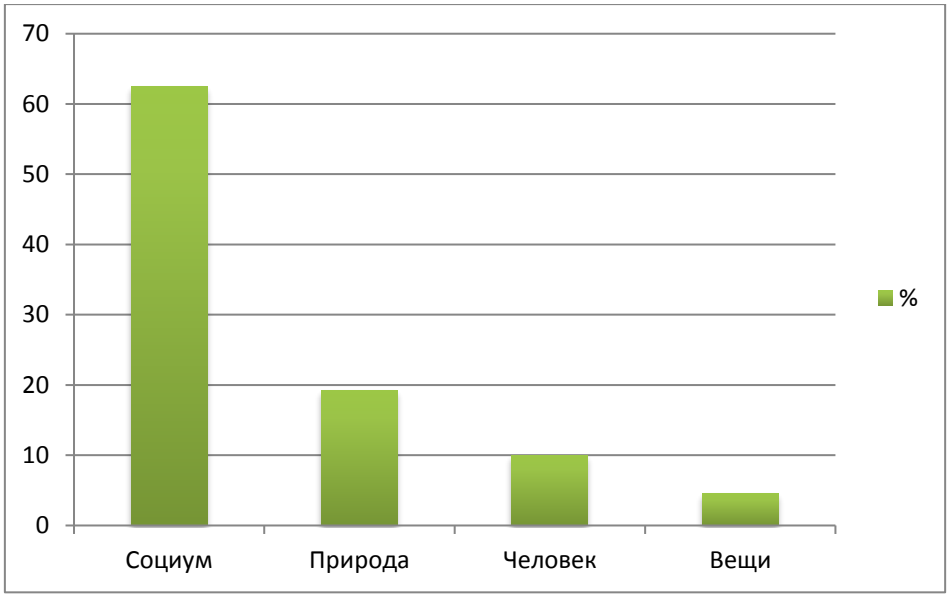
Распределение метафор в газете «The Guardian»

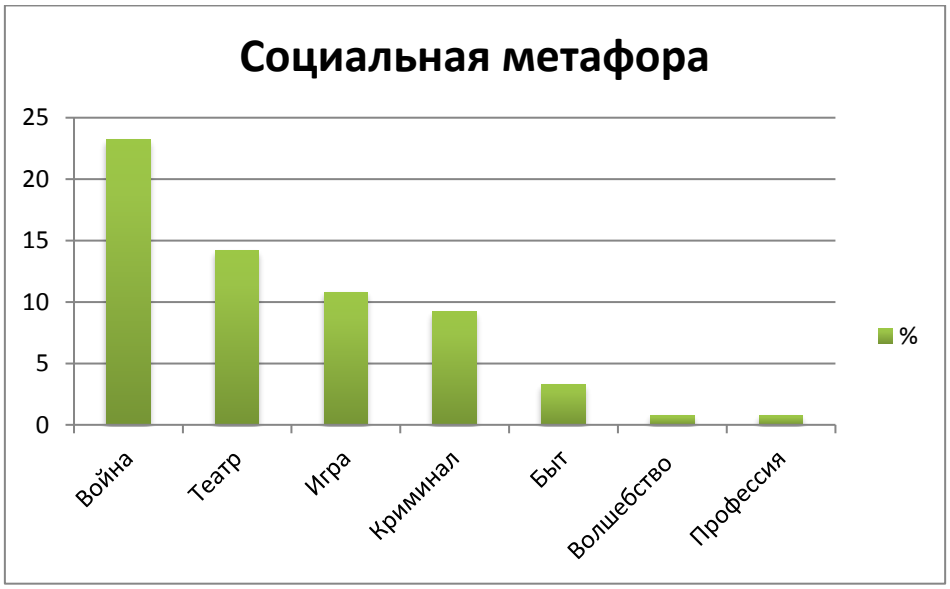

Приложение В

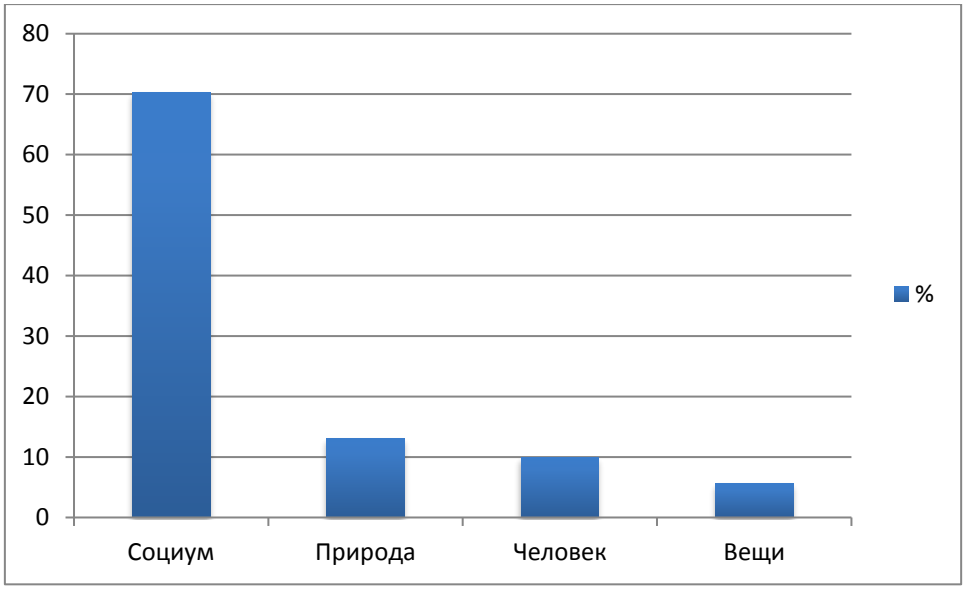
Распределение метафор в газете «Daily Mail»

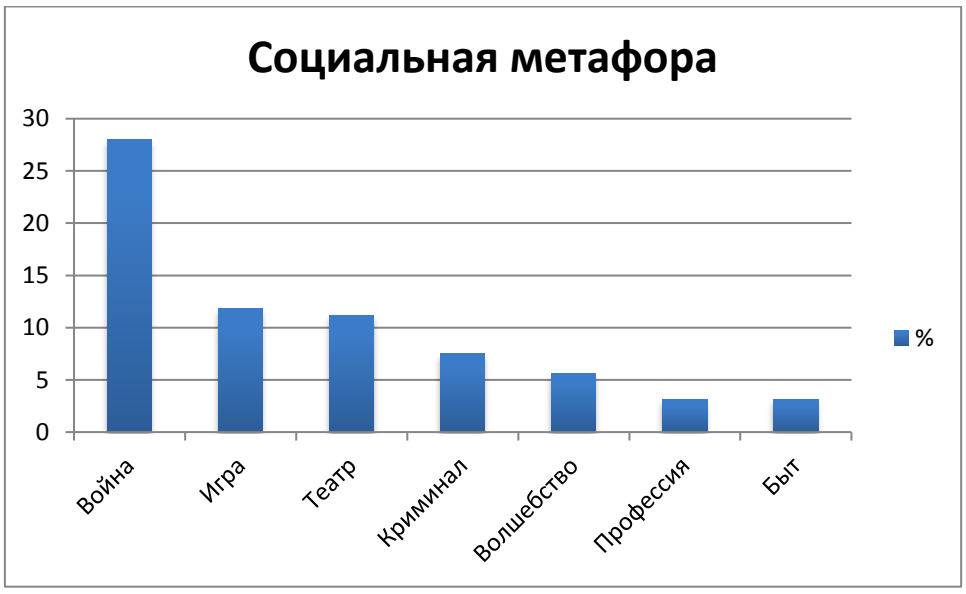

Приложение Г

Распределение метафор в газете «The Telegraph»

Поиск заимствований в научных текстах$^{\beta}$

Введите текст:

...или загрузите файл:

Файл не выбран... **Выбрать файл...**

Укажите год публикации: 2017

Выберите коллекции

- **Все**
- **Рефераты**
- **Авторефераты**
- **Иностранные конференции**
- **PubMed**
- **Википедия**
- **Российские конференции**
- **Иностранные журналы**
- **Российские журналы**
- **Энциклопедии**
- **Англоязычная википедия**

Анализировать

Проверить по расширенному списку коллекций системы Руконтекст (http://text.rucont.ru/like)

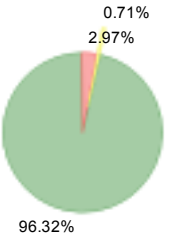
Обработан файл:
! Фарукова. диплом.docx.

Год публикации: 2017.

Оценка оригинальности документа - 96.32%

Процент условно корректных заимствований - 0.71%

Процент некорректных заимствований - 2.97%

Время выполнения: 27 с.

Документы из базы

Источники заимствования	Источники: В списке литературы	Источники: Заимствования
1. Когнитивные аспекты метафорического моделирования в политическом дискурсе (на материале французских политических метафор образа России) (http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/filer.php?table=att_case&fld=autoref&key[]=199900) Авторы: Зарипов Руслан Ирикович. Год публикации: 2015. Тип публикации: автореферат диссертации. http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/filer.php?table=att_case&fld=autoref&key[]=199900 (http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/filer.php?table=att_case&fld=autoref&key[]=199900) Показать заимствования (4)		1.42%

2. Реферат: Iii. Роль метафоры в лингвистическом контексте 9 (http://www.bestreferat.ru/files/89/bestreferat-407189.docx) 1.17%

Год публикации: 2016. Тип публикации: реферат.
http://www.bestreferat.ru/files/89/bestreferat-407189.docx
(http://www.bestreferat.ru/files/89/bestreferat-407189.docx)
Показать заимствования (5)

3. Междисциплинарные истоки политической метафорологии (http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnye-istoki-politicheskoy-metaforologii) 1.17%

Авторы: Будаев Эдуард Владимирович.
Год публикации: 2010. Тип публикации: статья научного журнала.
http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnye-istoki-politicheskoy-metaforologii
(http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnye-istoki-politicheskoy-metaforologii)
Показать заимствования (5)

4. Методологические грани политической метафорологии (http://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-grani-politicheskoy-metaforologii) 0.96%

Авторы: Будаев Эдуард Владимирович, Чудинов Анатолий Прокопьевич.
Год публикации: 2007. Тип публикации: статья научного журнала.
http://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-grani-politicheskoy-metaforologii
(http://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-grani-politicheskoy-metaforologii)
Показать заимствования (4)

5. Становление и эволюция когнитивного подхода к метафоре (http://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-evolyutsiya-kognitivnogo-podhoda-k-metafore) 0.9%

Авторы: Чудинов Анатолий Прокопьевич, Будаев Эдуард Владимирович.
Год публикации: 2007. Тип публикации: статья научного журнала.
http://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-evolyutsiya-kognitivnogo-podhoda-k-metafore
(http://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-evolyutsiya-kognitivnogo-podhoda-k-metafore)
Показать заимствования (4)

6. Лингво-когнитивное моделирование метафорики финансово-экономического дискурса в масс-медийной коммуникации (http://cyberleninka.ru/article/n/lingvo-kognitivnoe-modelirovanie-metaforiki-finansovo-ekonomicheskogo-diskursa-v-mass-mediynoy-kommunikatsii) 0.82%

Авторы: Гайнаншин М. Ф..
Год публикации: 2010. Тип публикации: статья научного журнала.
http://cyberleninka.ru/article/n/lingvo-kognitivnoe-modelirovanie-metaforiki-finansovo-ekonomicheskogo-diskursa-v-mass-mediynoy-kommunikatsii
(http://cyberleninka.ru/article/n/lingvo-kognitivnoe-modelirovanie-metaforiki-finansovo-ekonomicheskogo-diskursa-v-mass-mediynoy-kommunikatsii)
Показать заимствования (4)

7. Дипломная работа: Метафора как способ создания языковой картины мира на примере англоязычной прессы (http://www.bestreferat.ru/files/33/bestreferat-209733.docx) 0.78%

Год публикации: 2016. Тип публикации: реферат.
http://www.bestreferat.ru/files/33/bestreferat-209733.docx
(http://www.bestreferat.ru/files/33/bestreferat-209733.docx)
Показать заимствования (4)

Дополнительно

Общеизвестные фрагменты

Значимые оригинальные фрагменты

Библиографические ссылки

Искать в Интернете

© 2015 2017 Институт системного анализа Российской академии наук (http://www.isa.ru/index.php?lang=ru)